

НОВЫЙ
ВЗГЛЯД
на Сатку
22 стр.

64 Потаенный свет
Олега Астахова

76 Атлантида
по имени
«Советское фото»

120 Параллельная
реальность
Энни Лейбовиц

Олег Астахов
Монах.
Крестный ход
в честь
престольного
праздника
вокруг храма
Симеона
Верхотурского.
Село Булзи.
2015 год

Дорога
в небо
»56 стр.

ФОТОГРАФЫ И ФОТОГРАФИНИ

Красота — это страшная сила. Может быть целью, а может — средством достижения цели. Таким же, как фотоаппарат, блокнот или карандаш. Для молодой американки Рут Грубер, чье имя — без преувеличения — стоит в одном ряду с именами величайших фоторепортеров XX века и которая в тридцатые годы пересекла весь Ледовитый океан на корабле знаменитого полярника Папанина, набитом моряками волчьего темперамента и мужского аппетита, красота, обаяние, умение убеждать и добиваться поставленных целей были средством, а целью — снимки, репортажи, будущая книга и, судя по всему, серьезные государственные задания, о которых в своих воспоминаниях она, впрочем, пишет очень скупо. Десятилетие спустя целью Рут Грубер в военной и послевоенной Европе стал вывоз в Палестину, еще не ставшую Израилем, еврейских беженцев, спасшихся от молоха Холокоста, и здесь уже фотография, ее фоторепортажи в крупнейших мировых изданиях стали средством. Но и женское обаяние, конечно, тоже.

Так случилось, что в этом номере нашего альманаха сошлись материалы о четыре женщины-фотографах. Кроме **Рут Грубер** это еще одна знаменитая американка — звездный фотограф, автор самых знаменитых фотообложек модных журналов конца XX — начала XXI века, икона стиля **Энни Лейбовиц**. Ее имя стало культовым в мире музыки, кино и шоу-бизнеса, синонимом громкого и непреходящего успеха. У фоторепортера **Гульнэры Самойловой** башкирские корни, но она давно живет в Америке, а снимает по всему миру: вернувшись с челябинского Фотофеста-2018, открыла в Нью-Йорке выставку стрит-фотографии, а сейчас собирается в Магнитку. Челябинка **Ирина Катаева** нашла свой путь и свой стиль в фотографии, свой мир, в котором немного внешних событий, но есть завораживающая визуальная манкость и глубина, игра света и тени и совершенно особый взгляд архитектора (первая профессия Ирины).

Какие разные наши героини! И как по-разному приходят в эту профессию женщины. В таком тяжелом и непростом деле, как фотография, места для женщины в давние времена было не так уж много (пусть на меня не обижаются феминистки, это всего лишь объективная реальность). Но они всегда были — женщины-фотографы, опровергающие профессиональные и гендерные стереотипы и сметающие все препятствия на своем пути. Были и в девятнадцатом веке, и в двадцатом, снимали Первую мировую войну, Гражданскую войну в Испании, Вторую мировую, гибли на фронтах.

А в фотографию приходили по-разному. Порой их самостоятельной профессиональной карьере предшествовал путь помощницы мужчины-фотографа, стремление быть рядом и вместе. Мужем Ирины Катаевой был выдающийся челябинский фотомастер Юрий Катаев, и, мне кажется, именно готовя к печати фотоальбом с работами Юрия после его преждевременной смерти, Ирина и для себя определила что-то главное в фотографии, свой путь.

Кто-то приходит из мира моделей, как челябинка **Анжела Шефер**, которую я десять лет уговаривал взять в руки камеру («Ты можешь быть звездным фотографом, а не только звездой фотографий»). Уговорил. Впрочем, в своих жестких фотографиях на тему экологической катастрофы Анжела бесконечно далеко отошла от мира гламура. А кто-то застревает в нем навсегда: именно для них, наверное, в дорогих фотомагазинах сейчас появились кофры розового цвета и шелковые шарфики вместо ремней. Иных изначально интересуют не красота и выразительность кадра, а серьезные социальные темы, и в этом направлении фотожурналистики сейчас тоже много талантливых представительниц слабого пола, ни в чем не уступающих мастерам-мужчинам.

Но все же, все же... Когда в былые времена Челябинский фотоклуб объявлял общий сход и собирал суровую мужскую компанию, схожую с той, что была на папанинском пароходе, немногочисленных женщин-фотографов, оказавшихся в ней (собственно, было их всего две — **Людмила Бородулина** и **Людмила Чуносова**), мужчины называли исключительно «фотографинями». Без всякой иронии. С нежностью.

Владимир Богдановский

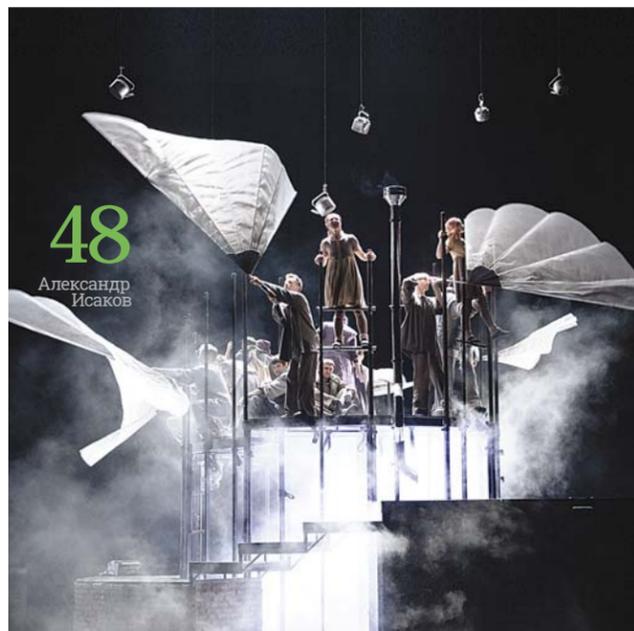
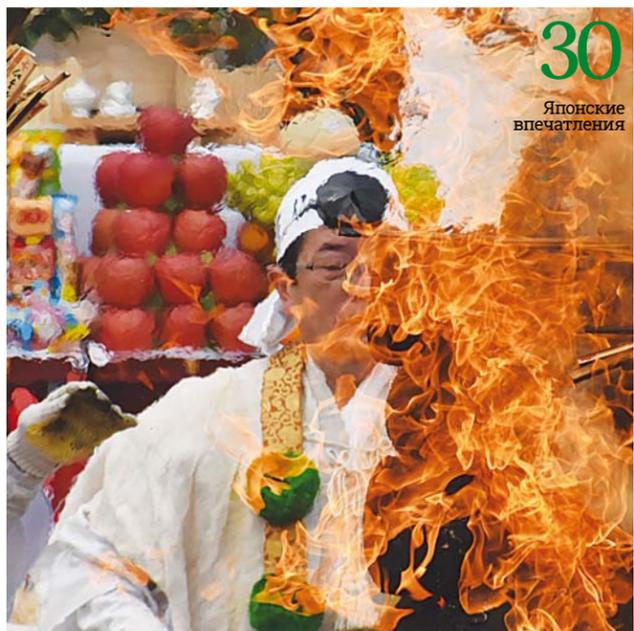
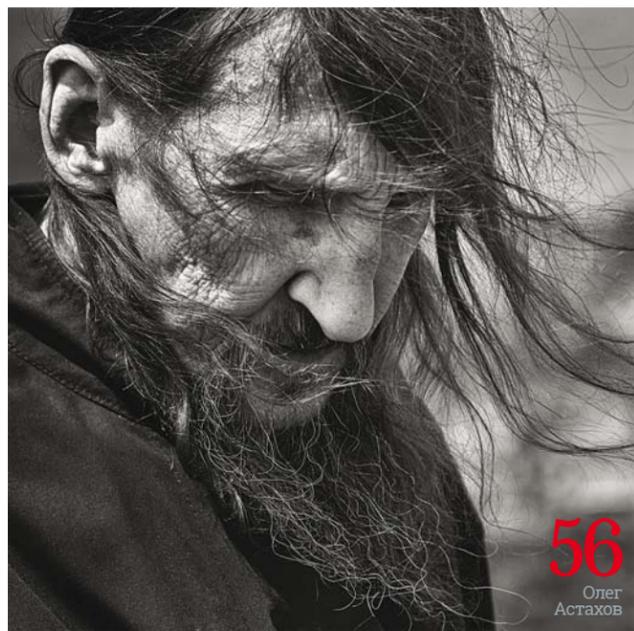
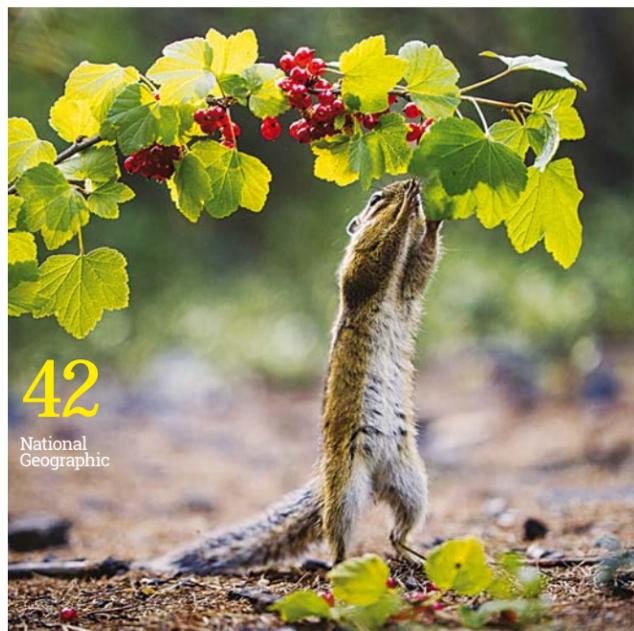
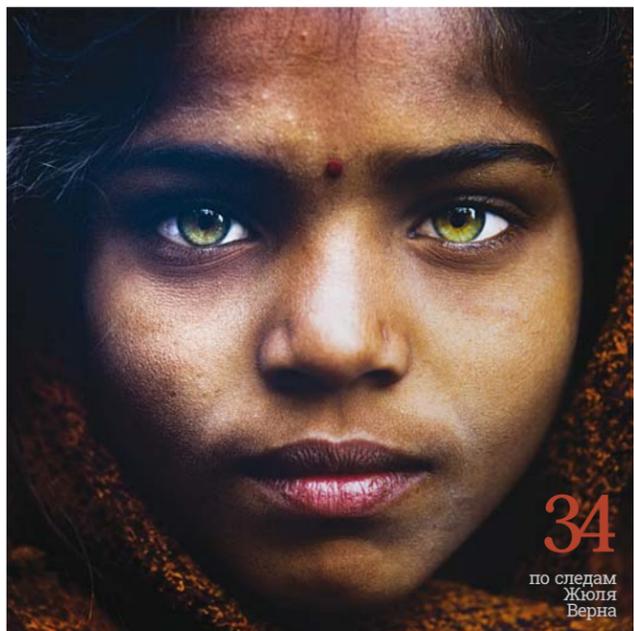

ФОТО ФЕСТИВАЛЬ 2018 Челябинск - Сатка

Ставший традиционным для Челябинска фестиваль фотографии (в 2018 году он прошел уже в девятый раз) случился в этот раз по весне, но прошел не по-весеннему размеренно, даже тихо. Организаторы степенно презентовали три больших выставки, до краев заполнившие залы Государственного исторического музея Южного Урала отличными снимками. Вся суета и бурная деятельность в этот раз переместились в Сатку, куда уже заранее отправилась большая часть участников в предвкушении фотомарафона.

И все же, несмотря на массовый исход фотографов в Сатку, в день открытия в Историческом музее Челябинска было многолюдно. Презентовали сразу три экспозиции: «Уральская зима», «Дикая природа» и «Вокруг света». Своим присутствием выставки почтили гости из Питера и Азербайджана.

— Волновался страшно! — признавался представитель народного фотоклуба Выборгского Дворца культуры Валерий Стрижикозин. — Предварительно посмотрел работы Челябинского фотоклуба на сайте — очень качественные, замечательные снимки! Впрочем, волновался зря — приняли как родного, — улыбается.

Член правления объединения фотографов Азербайджана Айхан Ахмедов, который уже не первый раз прибыл на Фотофест, не устает восхищаться и повторять:

— Фестиваль объединяет наши страны и народы, открывает все двери, помогает наладить контакты на любом уровне — дипломатическом, коммерческом...

— Это правда, — согласен с ним организатор фестиваля и директор челябинского музея Владимир Богдановский. — Не так давно наша выставка «Уральская зима» была представлена в Ташкенте в ходе визита губернатора в Узбекистан. Я убедился, как в очередной раз фотография стала своего рода посланцем мира.

Так что узбеки стали первыми, кто увидел «Уральскую зиму» во всей красе.

— Буквально выпросили у нас эти снимки, получили, отпечатали, подготовили выставку. Когда мы приехали, я понял, почему они так ее хотели заполучить, — в южной

стране снежные пейзажи производят просто ошеломляющее впечатление, — продолжает Владимир Иванович.

Впрочем, на родине «Зима» тоже не прошла незамеченной. Выставка формировалась по итогам одноименного конкурса. Лучшие снимки определяли эксперты по двум номинациям — «Пейзаж» и «Жанровая фотография». Победителями стали Дмитрий Кочергин (работа «Лабиринт») и Сергей Зырянов («Уральская глубинка»).

А конкурс «Дикая природа России» седьмой раз проводил журнал «National Geographic Россия». В нем приняло участие более 60 тысяч фотографий, сделанных на территории России. Жюри отобрало около 170 лучших снимков, которые стали частью финальной экспозиции.

На выставке «Вокруг света за 80 дней» были представлены 120 фотографий 26 авторов из 13 стран мира (среди них лауреаты и победители международных конкурсов National Geographic и International Photography Award). Фотографии рассказывают о городах, странах и континентах, где побывали герои романа Жюль Верна во время кругосветного путешествия. Работы современных фотографов были дополнены архивными стереофотографиями конца XIX века.

Завершился Фотофест-2018 в Сатке. Восемьдесят фотографов из разных стран съехались сюда, чтобы поучаствовать в фотомарафоне «Один день из жизни Сатки». Целый день они охотились за удачей, не ели, не спали, снимали церкви, скверы, долины, поселки, заводские пейзажи и цеха. Лучшие снимки вошли в фотоальбом, который был выпущен при поддержке группы «Магnezит» и администрации Саткинского района несколько месяцев спустя после Фотофеста.

А победителей конкурса «Фотограф и модель» назвали уже в Сатке. Двадцать восемь фотографов боролись за звание лучшего в жанре портрета. При этом моделью могли поработать не только стандартные длинноногие красотки, но и самые неожиданные персонажи, включая поросят. Места съемок тоже были нетрадиционными и совершенно необязательно студийными. К тому же фотографу позволялось снимать две, три модели и даже больше — в результате на суд жюри попали 133 снимка. Лучшей оказалась женщина-фотограф — Вера Панова из Сатки.

Виктория Олиферчук

Валерий
Жирохов
Участники
фотомарафона
в Сатке.
23 мая
2018 года

ГУЛЬНАРА САМОЙЛОВА: «ЭТО НУЖНО ДЛЯ ИСТОРИИ»

Ее снимки падающих нью-йоркских башен-близнецов получили первую премию на конкурсе World Press Photo/2002

текст Юрий Богатенков

История жизни Гульнары Самойловой сама по себе интересна. Поскольку это история человека, который на чужбине не зарыл в землю свой талант, а наоборот, приумножил его и стал фотографом с мировым именем.

В 1992 году Гульнара переехала из Уфы в Нью-Йорк. Сначала ненадолго — на учебу. Но получилось так, что живет она там уже 27 лет и все эти годы занимается любимым делом — фотографией. Сначала Гульнара устроилась работать в фотолабораторию агентства Associated Press, где ей очень пригодились профессиональные навыки, полученные в Уфе — она там работала в фото-салоне «Башфото-Нур». Никто в Associated Press не умел так здорово ретушировать негативы, как это делала Гульнара. Скоро ей доверили восстанавливать архив Associated Press и ретушировать снимки для серьезных выставок — включая фотографии, удостоенные премий Пулитцеровской и World Press Photo. И, что немаловажно, зарплату ей положили такую же, как штатным фотографам агентства.

11 сентября 2001 года в небоскребы Всемирного торгового центра в Нью-Йорке врезались самолеты, управляемые террористами. Гульнара жила в четырех улицах от башен-близнецов. Когда башни рухнули, Гульнара побежала с фотоаппаратом к месту трагедии. Полицейские спрашивали ее: «Как ты можешь снимать этот ужас?», а она отвечала: «Это нужно для истории».

За свои потрясающие снимки Гульнара получила первую премию World Press Photo — одну из самых престижных фотопремий мира. Этот успех перевернул всю ее жизнь. После девяти лет работы в Associated Press Гульнара Самойлова ушла «на вольные хлеба».

Она много занимается стрит-фотографией, снимает для себя, но не забывает и о коммерческой работе — в частности, делает портретные съемки на заказ. Еще она преподает, дает частные уроки, делает мастер-классы и читает лекции в разных странах мира. Словом, живет насыщенной жизнью независимого фотографа — и это, наверное, лучшая награда за верность профессии.

На Фотофест-2018 Гульнару Самойлову пригласили в качестве почетного гостя. Там она поделилась впечатлениями о фестивале и о Сатке:

— Здесь замечательная природа, уникальная советская архитектура — все очень понрави-

Гульнара Самойлова 11 сентября 2001 года
Когда босс Гульнары увидел этот снимок он был шокирован: «Черно-белый?!» Гульнара ответила, что у нее был рулон цветной пленки, и есть кадры после крушения башен-близнецов, снятые в цвете. Но, с ее точки зрения, цветная пленка в данном случае не давала никаких преимуществ при съемке. Глядя на людей, переживших катастрофу, вы не могли бы различить цвет их кожи и одежды — они все были серыми.

лось. Я будто окунулась в прошлое. Сатка — очень интересный город, поскольку я уже смотрю на него глазами иностранца. Сразу бросаются в глаза вещи, на которые раньше бы я не обратила внимания. Например, памятник Ленину, у которого несоразмерно большая рука. Или памятник Орджоникидзе, про которого я сначала подумала, что это Сталин. Эти школьники в белых фартучках, дети на карусели без присмотра взрослых — все это очень непривычно и трогательно.

О своем творчестве Гульнара тоже высказалась:

— Я всю жизнь в фотографии, с пятнадцати лет. В семнадцать лет уже работала лаборантом в фотоателье, потом фотокорреспондентом в молодежной газете «Ленинец» и преподавала фотографию во Дворце детского

творчества. В Америке сразу же отправилась учиться в Международную школу фотографии (International Center of Photography). Потом в Associated Press помогала восстанавливать их исторический архив — знаменитые снимки Мэрилин Монро с раздувающимся платьем, хронику вьетнамской войны и многое другое. Сейчас я живу и тружусь в месте, которое называется Art Space. Я возглавляю там выставочный комитет и обязательно сделаю выставку, посвященную моей поездке в Сатку. Мечтаю привезти команду американских фотографов сюда — в Башкирию, в Сатку, а возможно, и в Челябинск.

Творческое кредо Гульнара Самойловой: «Люблю отступить на шаг и позволить жизни развернуться перед моими глазами» ■

Гульнара Самойлова фотограф с мировым именем. Родилась и выросла в Уфе. С 1992 года живет в Нью-Йорке. Почти девять лет проработала в фотоагентстве Associated Press. У нее множество наград за фотожурналистику: первое место в конкурсе World Press Photo (2002), номинация на Пулитцеровскую премию, премия «Фотограф года» (Интерфото), премии WPJA, WPPI, ISPWP, Fearless. С 2015 года Гульнара является резидентом престижной галереи Art Space, входит в состав ее выставочного комитета. Работы Гульнара Самойловой хранятся в Музее Нью-Йорка, Нью-Йоркской публичной библиотеке, Нью-Йоркском историческом обществе, Хьюстонском музее изобразительных искусств, многочисленных частных коллекциях.

Гульнара Самойлова Street Photography. Куба

Гульнара Самойлова Street Photography. Мьянма (Бирма)

Гульнара Самойлова Street Photography. Нью-Йорк

Руфат Абас (Азербайджан). Уличные музыканты в Праге. 2014 год

ПОРТРЕТ ВРЕМЕНИ ОТ РУФАТА АБАСА

В своем творчестве азербайджанский фотограф обращается к различным жанрам — портрету, натюрморту. Но больше всего его увлекает жанр уличной фотографии — тот, что завоевал признание публики еще на рубеже XIX–XX веков. По словам Руфата, при выходе из дома он никогда не знает, что конкретно ему предстоит снимать; эта неизвестность, предчувствие неожиданного момента интересуют и интригуют фотохудожника больше всего.

Идея снимка рождается в процессе съемки. Чаще всего образ диктует характер моделей, которых автор встречает на улицах города. Посредством типического Руфат Абас раскрывает нетипичные образы, обращаясь к знаковым сценам, знаковым людям, знаковым событиям. Предметы и люди, которые кажутся совершенно случайными и произвольными, превращаются в метафорические образы за счет тщательно выверенной композиции. При этом «актеры» его снимков не имеют ни малейшего понятия, что вовлечены в фотографический сценарий. Хитроумно разработанные позиции камеры — фотоловушки для прохожих, которые неожиданно оказались на сцене в ведущих ролях.

Изображая повседневность, он фиксирует язык современной культуры, который отражается в «текстах улиц», в рекламе и билбордах. Текст в его фотографиях метафоричен и выступает неким посланием, символом, обращаясь не только к эмоциональному восприятию, но и к интеллектуальному осмыслению. Недостающие буквы, случайные фразы, та самая игра с текстом рождают множество разных смыслов, ассоциаций. Неотъемлемым элементом такой игры служит ее диалог со зрителем, он часть художественного процесса, часть самой фотографии. Автор работает не только в черно-белой манере, стараясь сосредоточиться на форме, композиции снимка, но и обращается к цвету, поскольку считает важным сохранить атмосферу и эмоции момента в естественных световых условиях.

Руфат Абас — фотограф-путешественник. Приезжая в новый город, он обращает внимание на витрины магазинов, вереницы улиц, фасады зданий, рестораны. Создавая из них «декорации» для своих героев, он переосмысляет действительность, делая ее частью художественного образа.

Его первой камерой (еще в школьные годы) стала советская «Смена». С годами детское увлечение переросло в призвание. Член Союза фотохудожников Республики Азербайджан Руфат Абас был участником IX Международного фестиваля фотографии «Фотофест» в Сатке.

текст Валентина Какуркина

Таким образом, в своем искусстве Руфат Абас успешно синтезировал идею Анри Картье-Брессона о «le moment décisif» — решающем моменте, подчеркивающим суть ситуации, с нарочито постановочными снимками Филиппа-Лорки Ди Корсия и так называемой «серьезной фотографией» Уильяма Кляйна, для которой характерно бескомпромиссное документирование больших городов. При этом Руфат Абас считает фотографию не сущностью выбранного момента, а, скорее, продуктом планирования и предвидения, которое требует не только тщательного наблюдения повседневной жизни, но и блестящего владения камерой. Его снимки не просто передают настроение, они создают портрет современного города, портрет современной эпохи ■

Руфат Абас родился в 1975 году в Баку (Азербайджан). Окончил Азербайджанский государственный институт языков (1997). Принимал участие в различных фотовыставках и конкурсах: ABB's international photography competition (2000, Швейцария), World Press Photo (2001, Нидерланды), CGAP microfinance photography contest (2007, США), Международной выставке X-фотографов (2013, Япония). Награжден Объединением фотографов Азербайджана премией «Фотограф года — 2011» за проект «Fotoqrafika». В 2012 году Руфат опубликовал свою первую фотокнигу «Черно-белая жизнь».

Руфат Абас
(Азербайджан).
Сатка.
Жители гардероба.
2018 год

В программе Фотофеста-2018 выставка «Уральская зима» появилась не случайно. Ведь для российского фотохудожника зима — это неиссякаемый источник незамутненной радости. Для желающих разделить эту радость в Государственном историческом музее Южного Урала была организована выставка лучших работ фотоконкурса «Уральская зима», приуроченного к 35-летию народной фотостудии «Каменный пояс».

Она состояла из двух разделов. Первый — зимняя природа. Сугробы по пояс, ледяные купели, завораживающие зимние пейзажи и городские ландшафты. Второй раздел — репортажные снимки с участием птиц, зверей и тепло одетых людей. В этом же разделе фотографии, где обыгрывается тема Рождества, Святков и прочих традиционных увеселительных мероприятий, где царят скомороший дух, гротескный юмор и беспредельная лихость народного гулянья.

Все эти работы — дело рук лучших уральских фотомастеров, зорких наблюдателей с философическим складом ума. Победителями конкурса стали Дмитрий Кочергин, Георгий Лазарев, Владимир Ляпин, Сергей Зырянов, Юрий Ермолин, Виталий Воронин и Александр Кондратюк. А всего на выставке было представлено семьдесят фотографий тридцати девяти авторов из разных городов Челябинской области ■

«УРАЛЬСКАЯ ЗИМА» ДАНА ДЛЯ РАДОСТИ

Благо, начинается задолго до Рождества
и кончается не вскоре после Святков

текст Юрий Богатенков

Дмитрий Жучков Ночь над селом Тюлюк

Олег Каргаполов Победный финиш

**Игорь
Лагунов**
(Челябинск).
Символ
ушедшей
эпохи

24 мая 2018 года, без сомнения, останется в истории не только Фотофеста-2018 (девятого фестиваля фотографии, организованного Министерством культуры Челябинской области, Государственным историческим музеем Южного Урала, Челябинским региональным отделением Союза фотохудожников России и народной фотостудией «Каменный пояс»), но и уральского города Сатки и всего Саткинского района.

Вершиной этого фестиваля стал фотомарафон «Один день из жизни Сатки», а его итогом — одноименный фотоальбом (автор проекта и составитель — Владимир Богдановский).

«На один день Саткинский район стал творческой площадкой под открытым небом, а его жители — участниками творческого эксперимента. На самом деле за короткое время участникам фестиваля удалось запечатлеть не один день из жизни Сатки, а многие годы ее жизни: множество граней удивительной истории города, красоту и душевное тепло людей разных поколений, важные мелочи, которые, собираясь в целую картину, создают неповторимое лицо города», — так пишет в предисловии к фотоальбому глава Саткинского муниципального района Александр Глазков.

Озеро Зюраткуль и хребет Нургуш, река Ай и гидроэлектростанция «Пороги», исторический центр и новые районы Сатки, граффити итальянских и швейцарских художников на улицах города, Свято-Воскресенский монастырь в деревне Иструть и парк развлечений «Сонькина лагуна», Никольский собор и шахта «Сидеритовая», остров «Дупло орла» и сквер «Маленький принц», комбинат «Магнезит» — вот далеко не полный список мест, где побывали участники марафона. Составителям фотоальбома пришлось выбирать из более тысячи снимков. Как результат — уникальное издание, которое войдет в историю и Южного Урала, и искусства фотографии. Осуществить его стало возможно благодаря участию администрации Саткинского района и фонда поддержки и сохранения культурных инициатив «Собрание» ■

ФОТОАЛЬБОМ КАК ФОТОФИНИШ

Сто шестьдесят пять снимков
69 фотографов из разных стран вошли
в книгу «Фотомарафон "Один день
из жизни Сатки — 2018"»

текст Владимир Спешков

Салават Сафиуллин (Челябинск). Урок рисования

Вера Панова (Сатка). Искусство балета

Александр Мизуров (Миасс). Под присмотром (фрагмент)

Захар Шадрин
(Сатка).
Рассвет.
Старая Сатка

РУССКИЙ СНЕГ В МАЦУЯМЕ

Выставка «Первозданная Россия. Южный Урал» в Японии — наглядный урок народной дипломатии

текст Юрий Богатенков

Японцы — народ, тонко чувствующий красоту. Когда решалось, какая фотовыставка поедет из Челябинска на Дни культуры России в Японии, их выбор сразу пал на «Первозданную Россию. Южный Урал». В итоге выставка, едва вернувшись из Испании, снова пустилась в дальний путь — на этот раз в префектуру Эхиме, где она экспонировалась в музее и в концертном зале города Мацуяма.

Директор Государственного исторического музея Южного Урала (он же куратор выставки) Владимир Богдановский был в составе челябинской делегации и рассказывает, какой фурор вызвала «Первозданная Россия. Южный Урал» в Японии осенью 2018 года:

— Принимали нас очень здорово, более благодарную аудиторию трудно себе представить. Особый интерес у зрителей вызвали зимние фотографии. Японцы с трудом представляли себе, как можно выжить в таких непролазных снегах и сугробах, как на наших снимках. Ко мне подходил переводчик и говорил: «Мы думали, что Урал и Сибирь — это бескрайняя плоская равнина и скучный пейзаж. А у вас, оказывается, чего только нет — снежные вершины, дремучие леса, озера и реки, степи и тайга. И все это в радиусе 200 километров от Челябинска».

На самом деле, ценность проекта «Первозданная Россия. Южный Урал» как раз в том, что он — в первую очередь представительский. В отличие от многих проектов «Каменного пояса», где авторы демонстрируют свое мастерство и как бы соревнуются между собой. А «Первозданная Россия» выступает в роли негласного дипломата. Посмотрят зарубежные партнеры эту выставку, и разговаривать с ними после этого станет значительно проще и приятней. Потому как холодок официоза улечивается, а на смену ему приходят благостные неформальные беседы в теплой, по-настоящему дружественной обстановке ■

Передвижная экспозиция «Первозданная Россия. Южный Урал» совместный проект регионального отделения Союза фотохудожников России, фотостудии «Каменный пояс» и Государственного исторического музея Южного Урала. В нее вошли работы Алексея Астахова, Владимира Богдановского, Юлии Боровиковой, Валерия Жирохова, Дмитрия Кочергина, Сергея Зырянова, Сергея Москвина, других фотографов из студии «Каменный пояс». На выставке в Японии были представлены тридцать семь фотографий двадцати авторов. Возможно, скоро выставку «Первозданная Россия. Южный Урал» ждет очередная дальняя дорога — на этот раз в Китай.

На открытии выставки пианистка Мэгуми Икэда исполнила несколько пьес русских композиторов

Владимир Богдановский
Народный праздник

Народный праздник

Панорама города Мацуяма

Серж Бюве (Франция). Заклинатели ядовитых змей — особая закрытая каста в Индии. Они ведут кочевой образ жизни, дают представления во время праздников. Заклинатели змей считаются знахарями, умеют излечить от укуса змеи

Фотовыставка «Вокруг света за 80 дней», показанная в Государственном историческом музее Южного Урала, приехала в Челябинск из екатеринбургского Центра фотографии «Март»; автор проекта — куратор этого центра историк-архивист Артем Беркович.

Романы французского писателя Жюль Верна уже более сотни лет заставляют наше воображение смаковать картины, которые мы себе мысленно рисуем во время чтения его произведений. Одно из самых известных и популярных творений — приключенческий роман «Вокруг света за 80 дней», написанный в 1872 году. Сюжет книги многим знаком с детских и юношеских лет. Для наибольшей правдоподобности и реалистичности автор наполняет текст мелкими деталями, актуальными для образованного европейца XIX века. Содержание книги напоминает газетную статью, заметки, сделанные во время путешествий. И заметки эти весьма точны, информативны, образны.

И вот современные фотографы решили посетить места, где побывали главные герои Жюль Верна — Филеас Фогг и Жан Паспарту. Фотовыставка с таким же, как у романа, названием — «Вокруг света за 80 дней» — состояла из 94 фотографий и шести исторических стереофотографий. В ней приняли участие 27 фотографов из 13 стран мира. Среди них лауреаты и победители международных конкурсов National Geographic и International Photography Award. Представлены и работы шести россиян: Вадима Балакина, Станислава Белоглазова, Юлии Галочкиной, Дмитрия Пичугина, известных подводных фотографов Дмитрия Мирошникова и Андрея Нарчука.

Разделы выставки повторяют маршрут героев: Европа, Индия, океан, Гонконг, Япония, запад Америки. Выстраивая выставку по следам литературных путешественников, авторы воссоздают атмосферу романа, не копируя места, события, не реконструируя образы жителей XIX века, а иллюстрируя наш ассоциативный ряд, в некоторых случаях символы и даже мифологемы, связанные с той или иной страной. К примеру, викторианская Великобритания ассоциируется у нас с небольшими домами, кринолиновыми женскими платьями, застегнутыми до подбородка на все пуговицы. Лондон — «туманный Альбион», с бесконечными дождями, свинцовыми облаками, красными телефонными будками, двухэтажными автобусами, Биг Беном, Вестминстерским дворцом и т. д. Перечислить об-

ЖЮЛЬ ВЕРН — ПУТЕВОДИТЕЛЬ ДЛЯ ФОТОГРАФА

Современные фотографы решили посетить места, где побывали главные герои Жюль Верна — Филеас Фогг и Жан Паспарту

текст Анастасия Воронина
репрофото Валерий Жирохов

Роберто Пауци (Италия).
Король Джайпур.
«Раджпур» на санскрите
означает сын короля.
Непокорные и
воинственные кланы
раджпуртов тысячу
лет контролировали
территорию на севере
Индии вокруг города
Джайпура («розового
города»)

разы можно почти бесконечно, но не только на них построен визуальный ряд выставки.

Ассоциации и мифологемы — не единственный принцип, по которому были отобраны работы для проекта. Так, в разделе «Индия» мы встречаем прямые иллюстрации к строкам романа. Наиболее яркой можно назвать фотографию «Взгляд смерти» (автор Санкалан Баник), изображающую богиню Кали. В романе мы встречаем детальное ее описание: «Позади них безобразная статуя с четырьмя руками, темно-красным телом, дикими глазами, спутанными волосами, высунутым языком и губами, выкрашенными хной и бетелем. На шее у нее было ожерелье из мертвых голов, а на бедрах — пояс из отрубленных рук».

В Японии авторы выставки, как и Ж. Верн, обратили внимание на отношение японцев к природе, неслучайно мы видим излюбленные символы этой страны: вечный, вневременной стратовулкан Фудзияму и нежную цветущую сакуру.

Каждый из шести разделов обладает своим стилем, создает образ страны и культуры, подчеркивает особенности. В некоторых случаях используются культурные «штампы», без которых этот образ был бы неполным. Но не стоит забывать о том, что один и тот же предмет разные люди видят по-разному.

Так и в работах фотографов: при съемке в похожих условиях, на схожих локациях можно заметить ментальный, культурный «след» автора. Он заметен в постановке кадра, выбранном образе, сюжете, порой колорите. Разглядывая работу, можно угадать принадлежность автора к той или иной стране. Легче всего вычислить итальянцев, впитавших искусство Ренессанса с малых лет: узкие живописные улочки, мягкое теплое солнце, мраморные скульптуры, восходящие к античным традициям. Таковы работы «Взгляд» и «Музыка в темноте» Роберто Пауци.

Художественные образы, созданные фотографами со всего мира, радовали глаз челябинского зрителя на протяжении двух месяцев. За время работы выставки погрузиться в атмосферу романа успели почти две тысячи посетителей. Они отметили, что экспозиция была интересной не только для взрослой аудитории, но и для детей, так как изобиловала яркими, сочными художественными образами. Исторические стереофотографии дополнили наше представление о Европе, Японии, Китае и Америке конца XIX — начала XX века ■

Авторы воссоздают атмосферу романа, не копируя места, события, не реконструируя образы жителей XIX века, а иллюстрируя наш ассоциативный ряд

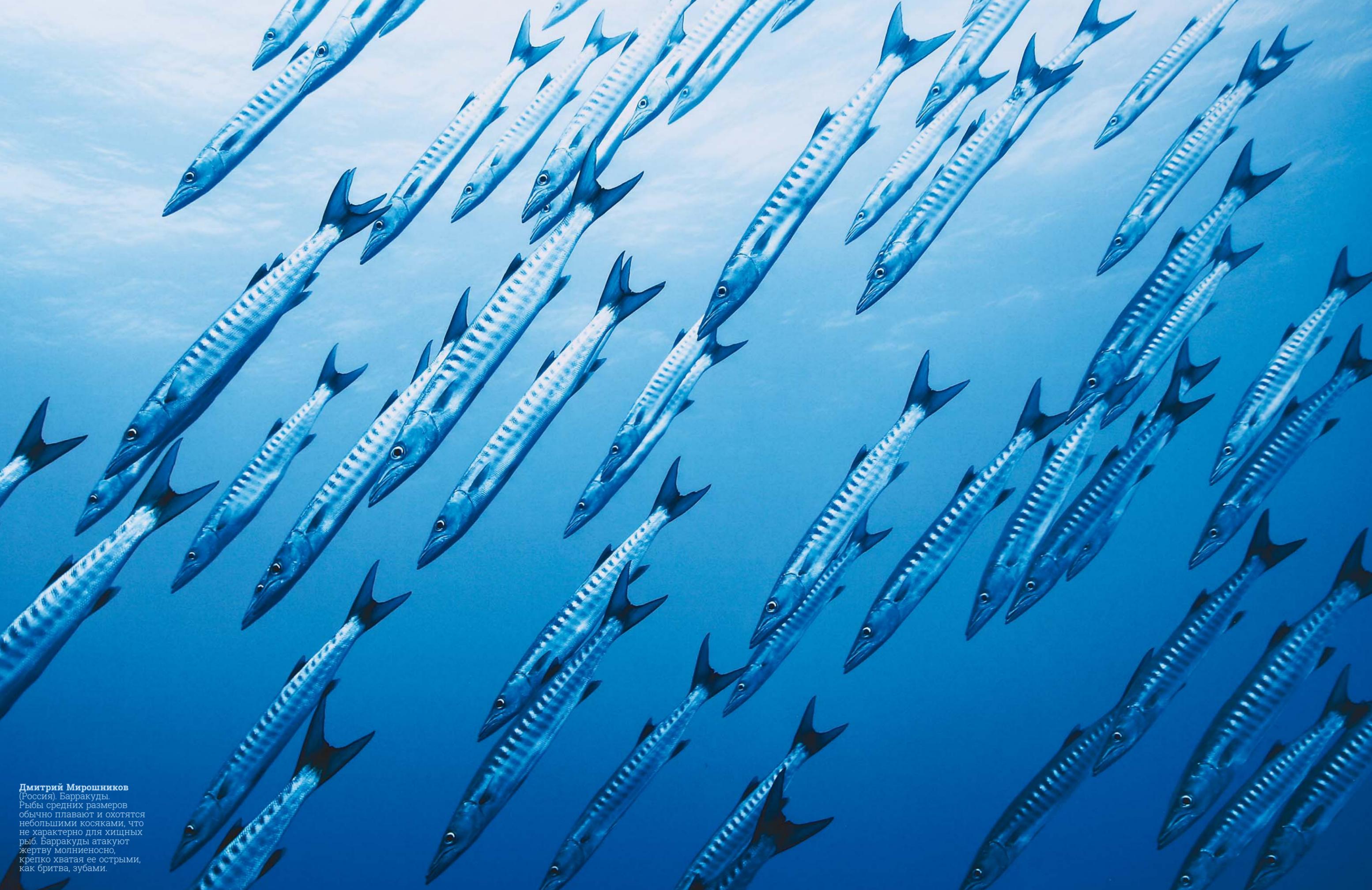
Вадим Балакин (Россия). Лавандовые поля.
Лаванда в Южной Франции расцветает в июле — августе, окрашивая землю в лиловые оттенки. В Средневековье ее выращивали в монастырских садах в лечебных целях, а сегодня эфирные масла лаванды используют для создания духов.

Джулия Цумес (США). Сирота.
 Центр по реабилитации животных в индийском городе Ассам. Мать этого слоненка погибла, ему многому предстоит научиться у людей.

Алес Кривеч (Словения). Остров
 Церковь Успения Девы Марии в Бледе (Словения) построена в XVI веке на живописном острове посередине озера. Рядом на склоне скалы расположен замок, принадлежащий австрийским Габсбургам.

Дмитрий Мирошников
(Россия). Барракуды.
Рыбы средних размеров
обычно плавают и охотятся
небольшими косяками, что
не характерно для хищных
рыб. Барракуды атакуют
жертву молниеносно,
крепко хватая ее острыми,
как бритва, зубами.

Игорь Зубков (Москва).
Кто последний?
Кушать хочется каждому,
а если это зима
и на улице минус 25,
то кушать хочется вдвойне.
Синицы облюбовали
подсолнух. Птичек много,
а семечек мало, вот они
и выстроились в очередь.
Пензенская область

Выставка «Дикая природа России», традиционно собирающая рекордное количество участников, формируется по результатам одноименного конкурса, который с 2011 года проводит журнал «National Geographic Россия». В конкурсе «Дикая природа России — 2017» приняли участие как любители, так и профессиональные фотографы, приславшие на сайт журнала свыше 60 тысяч фото по 15 номинациям. Лучшие из них вошли в экспозицию, которую увидели посетители Государственного исторического музея Южного Урала в рамках IX Фотофеста.

В объективе фотографов — обитатели русского леса вроде медведей, лосей, лисиц и белок, а также рыбы, птицы, насекомые и бесконечное множество состояний природы с ее заповедными местами, завораживающими отражениями и прочими чудесами, от которых нас отсекала цивилизация и о которых мы в глубине души тоскуем. Выставка — не только возможность увидеть и оценить высококлассные снимки, но и редкий шанс пообщаться с первозданной природой, пусть и опосредованно. Это реальная подпитка для живущего в каменных джунглях современного человека, и в этом, безусловно, одна из причин популярности экспозиции.

Выставка «Дикая природа России» дарит зрителю много ярких впечатлений, и одно из главных — осознание сходства мира природы с миром людей. Животные, птицы и даже насекомые — такие же самоотверженные родители, как и мы (фото Егора Власова из Москвы «Медведица с сеголетками во время охоты за нерпой», номинация «Мамы с детенышами»). Так же, как мы, они защищают свою территорию (жук-олень, сталкивающийся с ветки прищельца на снимке Алексея Волкова, Москва). Они так же способны приспосабливаться к новым условиям существования (на фото москвича Сергея Духанина видно, как городские пичуги заселяют теплые вентиляционные решетки в метро, — своего рода капсульный отель для пернатых). Они могут быть жестокими (фотограф из Петрозаводска Михаил Калинин подсмотрел, как молодой ястреб расправляется с голубем) и нежными (москвич Олег Сидоров, победитель в номинации «Фотоистория», сумел запечатлеть, как трепетно относятся вернувшиеся из теплых краев чомги к строительству гнезда).

Многие фотографии не могут не вызвать улыбку. «Моделью» Эдуарда Николаева стал лягушонок, расположившийся на ветках во-

ПОЙМАТЬ МЛЕЧНЫЙ ПУТЬ

Выставка «Дикая природа России» от журнала «National Geographic Россия» стала одним из главных событий девятого челябинского Фотофеста

текст Лидия Панфилова
репрофото Валерий Жирохов

Вадим Балакин (Екатеринбург). Осень на Усьвинских столбах, скала Чертов Палец (фрагмент)
Усьвинские столбы — огромный каменный массив, вытянувшийся на несколько километров вдоль реки Усьвы и достигающий высоты 120 метров. Отдельно стоящая скала Чертов Палец напоминает палец великана. Яркие краски сентябрьской тайги и утренний туман делают фотографию поистине волшебной. Пермский край

дяных растений, как на ходулях, и демонстрирующий чудеса эквилибристики. Игры медвежат на фото Игоря Иванко (номинация «Млекопитающие») напоминают комический эстрадный танец. Глядя на эти фотоработы, впору поверить, что у животных есть чувство юмора.

Каждая фотография снабжена короткой историей: где снято, при каких обстоятельствах, с какими трудностями была сопряжена съемка. И это придает художественному изображению документальную достоверность.

Сергей Иванов из Перми рассказал, как ему в непогоду удалось сделать фото Снежных скал на севере Пермского края: изучив направление ветра и убедившись, что он дует непостоянно, Сергей улучил момент и сделал несколько кадров, после чего снежная буря скрыла скалы из вида.

Снимок «Ожидание» новосибирца Олега Кутаева, ставшего победителем в номинации «Энергия жизни», появился в результате нескольких дней вынужденного бездействия у реки Мутновской на Камчатке. Автору удалось передать и настроение томительного ожидания, и усталость путешественников, и мощь природы, преградившей им путь.

Михаил Коростелев сделал свое фото камчатских медвежат, положив камеру в реку на мелководье и используя удаленный спуск затвора с помощью десятиметрового кабеля. Медвежата увидели вспышки под водой и начали играть с камерой. К счастью, она не пострадала, и мастеру удалось сделать интересный кадр.

Дмитрий Вилюнов из Смоленска четыре зимы провел в засидке в лесу, прежде чем ему улыбнулась удача и он наконец увидел мышкующую лису. А иркутянин Алексей Байфа всю августовскую ночь «ловил» Млечный Путь в заповеднике «Столбы» близ Красноярска; в результате родилось фото «Сказки Млечного Пути», напоминающее живописные полотна Чюрлениса.

Редкую картину удалось запечатлеть Александру и Наталье Федосовым из Королева — купание лося в национальном парке «Лосиный остров». Огромный зверь, не обращая внимания на обилие зрителей, плавает в пруду.

Что это — знак доверия к людям или просто жара, выгнавшая исполина из леса? Так или иначе, мы становимся ближе друг другу. Хватит ли у нас мудрости не разрушить эти тонкие нити, научиться жить в гармонии с природой, а значит, и с собой?..

Главный приз конкурса завоевал снимок екатеринбуржца Вадима Балакина «Осень на Усьвинских столбах», сделанный близ скалы Чертов Палец на севере Пермского края. Усьвинские столбы — огромный каменный массив высотой до 120 метров протянувшийся вдоль реки Усьвы. Пейзаж снят с верхней точки, на нем два берега реки — один ясный, а другой в туманной пелене. Помимо композиционных и технических достоинств работа интересна многозначностью, в ней зашифрованы смыслы, которые можно толковать и разгадывать сообразно настроению, фантазии и жизненному опыту.

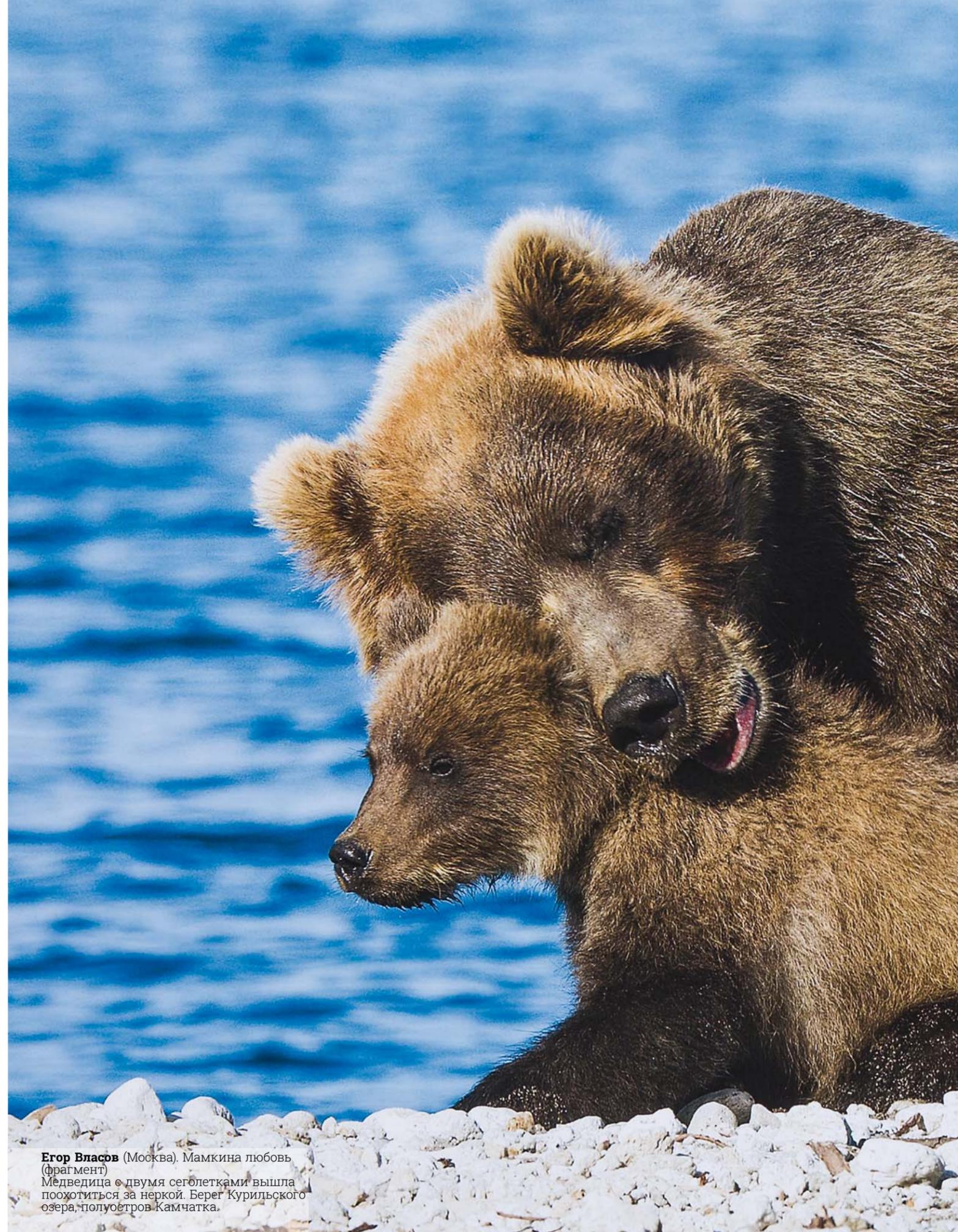
В своих лучших работах участники выставки «Дикая природа России» не просто копируют красивые или необычные картины природы, а через них рассказывают о себе, демонстрируя свой собственный взгляд на мир и свое место в этом мире. Глядя на эти картины, понимаешь: при всем нашем сходстве мы — лишь малая часть природы, и разница между нами в том, что мы уйдем, а она останется.

Высокое качество фотографий — фирменная черта «National Geographic Россия», продолжающего традиции журнала National Geographic — официального издания Национального географического общества. Он выпускается с 1888 года и завоевал известность (его читают в двадцати странах мира) во многом благодаря потрясающим снимкам природы и ее обитателей. Журналы National Geographic, иллюстрированные фотографиями высочайшего уровня, не теряют своей ценности и по прошествии времени. Подшивки журнала охотно принимают букинистические магазины — как классику, которая никогда не стареет ■

Глядя на эти снимки, понимаешь: при всем нашем сходстве мы — лишь малая часть природы, и разница между нами в том, что мы уйдем, а она останется

Дмитрий Вилюнов (Смоленск). Весенние ухаживания чомг
Птицы подплывают друг к другу, распустив воротники, и крутят головами, издавая характерные звуки.

Егор Власов (Москва). Мамкина любовь
(фрагмент)
Медведица с двумя сеголетками вышла поохотиться за неркой. Берег Курильского озера, полуостров Камчатка.

МГНОВЕНИЯ ДЛЯ ВЕЧНОСТИ

Персональная выставка Александра Исакова «Театральные сезоны» — фотолетопись челябинского театрального процесса второго десятилетия XXI века

текст Владимир Спешков

Александр Исаков — фотохроникер (а если переходить на высокий слог, то фотолетописец) челябинского театрального процесса последних нескольких лет (сезонов), свидетель и участник его новейшей истории.

...Театральная фотография — такое же непростое и в чем-то загадочное дело, как сам театр. Кто-то отщелкает за вечер в зрительном зале сотни кадров, а образ спектакля, его суть и интонация неуловимо ускользают. В лучших работах Александра Исакова, к счастью, все совершенно иначе: о спектакле, уже существующем или будущем (это когда он снимает читки или репетиции), глядя на его фотографии, можно понять что-то главное, ощутить атмосферу, режиссерский замысел, заразиться фантазией художника и куражом актера (когда он есть, конечно). Это взгляд фотографа-профессионала, но и влюбленного в театральное искусство зрителя (без любви в театре вообще мало что получается). Именно эти снимки сохраняют для вечности образ спектакля, порой даже лучше иных рецензий и видеозаписей. Так, думаю, о незаурядном спектакле режиссера Марины Глуховской по пьесе Даниила Привалова «Прекрасное далеко», уже выпавшем, увы, из репертуара Челябинской драмы, будут судить по той фотографии Александра Исакова, что попала на афишу его выставки «Театральные сезоны». Как и об одной из последних ролей народного артиста России Юрия Цапника в спектакле «Август. Округ Осейдж» того же театра (актер выдающегося комического дара в последних своих ролях умел быть трагиком, именно это запечатлено на снимке Александра Исакова).

Выставка «Театральные сезоны» впервые прошла в 2018 году в стенах Челябинского молодежного театра, который в последнее время радует незаурядными премьерами. Все они — «Тартюф» режиссера Искандэра Сакаева, «Капитанская дочка» Тимура Насирова, «Иван-царевич и Серый волк» и «Давай никуда не улетим, Ежик...» Александра Черепанова, «Мертвые души» Елены Кузиной, «Бунин. Рассказы» Ивана Миневцева — есть на снимках Александра Исакова. Кто-то из видевших эти спектакли зрителей сравнивал свои ощущения с тем, как их видит фотограф. А для еще не побывавших на всех премьерах Молодежного театра эти кадры стали своеобразным приглашением в зрительный зал, очень манким.

Александр Исаков
Спектакль «Прекрасное далеко». Совместный проект Челябинского театра драмы и Челябинского театра современного танца. 2014 год

В марте 2019-го фотоэкспозиция Александра Исакова «Театральные сезоны» перебралась в залы Государственного исторического музея Южного Урала. Ею были отмечены и Международный День театра, и Год театра в России. Думаю, что будут и новые, расширенные варианты этой же выставки, ведь у Александра Исакова накопилось немало новых театральных работ: к примеру, целая коллекция фотопортретов режиссеров, работавших на челябинской сцене в последние годы ■

Александр Исаков родился 1 ноября 1967 года в Челябинске. Член Союза журналистов России (2008). Автор более 15 персональных выставок. Участник коллективных выставок (под патронажем FIAP) в России, Австрии, Болгарии, Индии, Кипре, Японии. Любимые направления: театральная фотография, психологический портрет, жанровая фотография, художественный натюрморт, светографика и фризлайт, альтернативные аналоговые фотографические процессы.

Александр Исаков Спектакль «Капитанская дочка». Челябинский молодежный театр. 2017 год

Александр
Исаков
Спектакль
«Горе от ума»
Челябинский
молодежный
театр. 2016 год

Александр Исаков Спектакль «Август. Округ Осейдж». Челябинский театр драмы. 2012 год

Александр Исаков Спектакль «Иван-царевич и Серый волк». Челябинский молодежный театр. 2017 год

Олег Астахов
Монах.
Крестный ход в честь престольного праздника вокруг храма Симеона Верхотурского на заимке Свобода в десяти километрах от села Булзи Каслинского района.
25 мая 2015 года

Фотография сопровождает его на протяжении всей жизни. Еще в детстве Олег Астахов помогал отцу печатать семейные фото — в темной комнате при свете красного фанаря. И наверняка запомнил, как чистый лист фотобумаги в ванночке с проявителем «оживает» прямо у него на глазах. Как на его поверхности неведомым образом проступают человеческие лица, очертания зданий и деревьев, весь окружающий его мир.

Возможно, эти детские впечатления (и ощущение причастности к тайне мироздания) каким-то образом повлияли на мировоззрение Олега Астахова, направили его творческие поиски в сторону религии. Серьезно занявшись фотографией уже в зрелые годы, он постепенно отошел от традиционных пейзажей, портретных съемок и натюрмортов. Православная вера и фотография слились в его работах органично и естественно.

Олег Астахов вспоминает:

– Меня стал интересовать потаенный свет, та самая «лампочка Куинджи» (которую художник будто бы зажигал позади холста во время работы над своим шедевром «Ночь на Днепре») — некая тайна. Или даже таинство. Мои черно-белые фотографии — всегда внешне простые, но строгие по своим канонам. Только белое и только черное — и внутренний свет. Ничего лишнего, никакого цвета. Мне кажется, что черно-белая фотография может проникнуть в самые глубины «внутреннего человека», отразить его дух...

В сентябре 2018 года в Кыштыме состоялся международный фестиваль духовной музыки, на котором Олег Астахов представил выставку своих работ «Где церковь, там и дух Божий». В его работах есть все, что когда-то потрясло автора и что он полюбил всей душой: белые храмы, монахи и монахини, просветленные лица священников и мирян.

Сам автор говорит о своем призвании коротко и ясно:

– Своей фотографией я хочу показать, какие внутренние изменения происходят с людьми, как их преображает свет веры... Во время службы у многих ведь слезы в глазах стоят. И лица становятся другими, это уже почти лики ■

ДОРОГА В НЕБО

В авторской экспозиции Олега Астахова «Где церковь, там и дух Божий» православная вера и фотография слились органично и естественно

текст Юрий Богатенков

Олег Астахов фотограф, член творческого объединения «Каменный пояс» (2006), Союза фотохудожников России (2009). Победитель Международного фотоконкурса православных СМИ «Вера и слово» (Москва, 2014). В 2015 году за фотопроjekt, посвященный истории восстановления разрушенного храма в селе Булзи, удостоен стипендии Министерства культуры РФ. Две фотографии из этой серии попали в финал V Международного конкурса имени Карла Буллы «Эпохи зримые черты», ежегодно проводимого в Санкт-Петербурге. В 2016 году фотография «Дорога в небо» получила золотую медаль на Международном фотоконкурсе Trierenberg Super Circuit (Австрия). В 2017 году Олег Астахов стал участником итоговой выставки фестиваля русской художественной фотографии (Серпухов) и совместной греко-русской выставки «Православие в России» (Афины, Греция).

Олег Астахов Звонарь на колокольне храма в честь иконы Божией Матери Одигитрия. Челябинск. 2006 год

Олег Астахов Реставратор. Мальчик из летнего православного лагеря во время работ по восстановлению купола храма Покрова Пресвятой Богородицы. Село Булзи. 2015 год

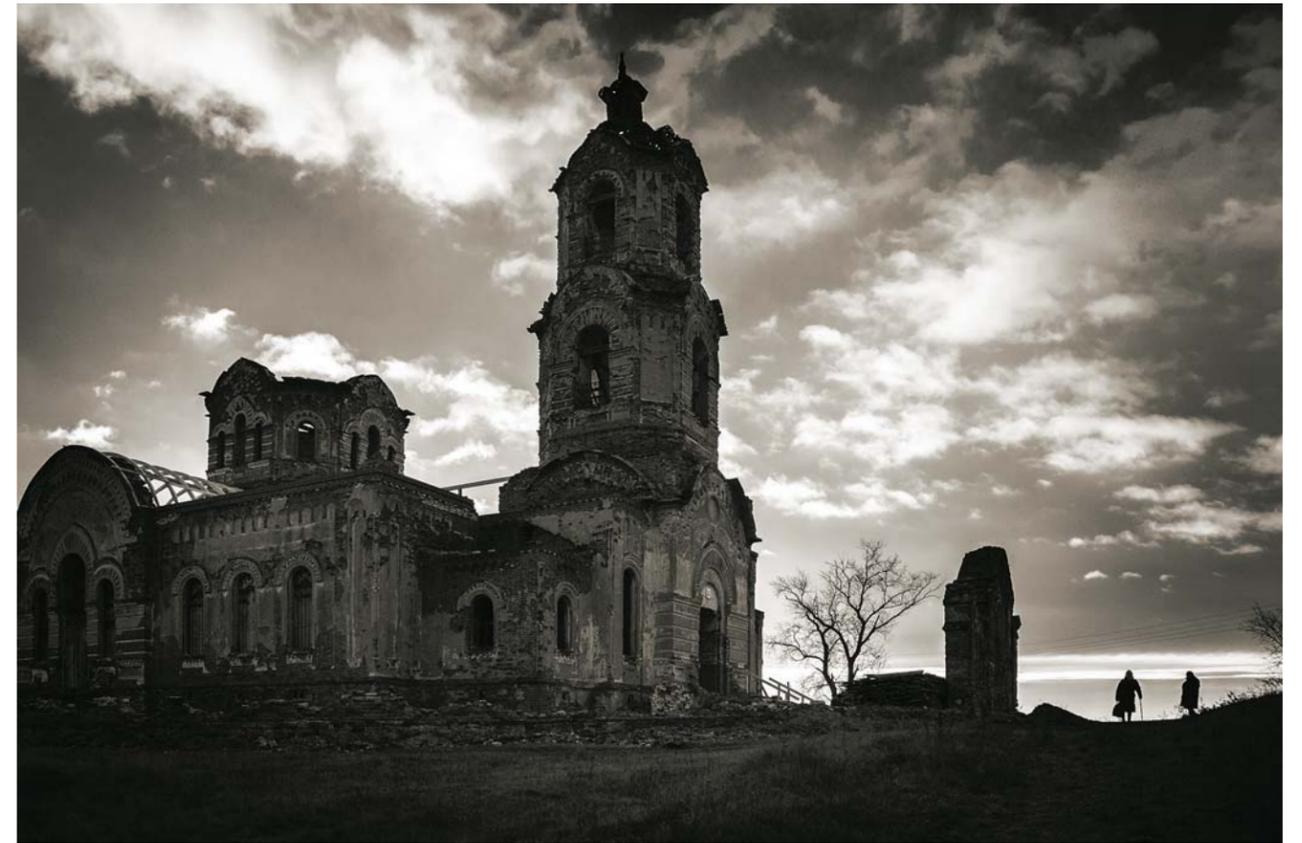
Олег Астахов Бог есть любовь. Священники во время первой Пасхи после возрождения храма Покрова Пресвятой Богородицы. Село Булзи. 20 апреля 2014 года

Олег Астахов Дорога к храму (из серии «Матушка Феодосия»). Храм Покрова Пресвятой Богородицы. Село Булзи. 2013 год

Олег Астахов Дети Верхотурья. 2011 год

Олег Астахов Богомольцы
Прихожанки идут на празднование Рождества Пресвятой Богородицы в храм Покрова Пресвятой Богородицы в селе Булзи. 14 октября 2013 года

Рут Грубер в Анадыре. 1935 год

«Передо мной стоит невысокая сухонькая женщина с горящими живыми глазами. Даже не верится, что ей уже исполнилось сто лет. Еще некоторое время назад я не мог и предположить, что окажусь в самом центре Нью-Йорка, на Манхэттене, в аукционном доме “Сотбис”, на большом банкете, организованном еврейской диаспорой для деятелей культуры и искусства, и легенда американской фотожурналистики Рут Грубер подарит мне свою книгу. Язык не поворачивается назвать эту бодрую, жизнерадостную женщину старушкой. Я очарован ею, как и все другие участники встречи, попавшие под обаяние удивительной американки. Вручив мне книгу, она продолжает мило беседовать с гостями».

Так вспоминает директор Государственного исторического музея Южного Урала В. И. Богдановский неожиданную встречу с легендарной Рут Грубер, прославившейся в 1930-е годы своим путешествием по советской Арктике.

Рут Грубер родилась 30 сентября 2011 года в Бруклине в многодетной семье еврейских эмигрантов из Российской империи. С детства она была увлечена литературой. Окончив Нью-Йоркский университет, поступила на отделение английской и немецкой литературы Висконсинского университета.

В 1931 году Рут Грубер выиграла стипендию Института международного обучения в Германии. Она поехала в Кельн, где стала самым молодым на тот момент доктором философии, подготовив за один год и блестяще защитив диссертацию о Вирджинии Вульф. В Германии Рут бывала на выступлениях Гитлера, слышала его агрессивные отзывы об американцах и в особенности о евреях.

По возвращении в Нью-Йорк Рут Грубер занялась переводом отчетов капитанов немецких судов для канадского полярного исследователя Вильялмура Стефанссона, с которым познакомилась в компании друзей. Ее литературными зарисовками о жизни в Бруклине заинтересовались в газете New York Herald Tribune. Рут была принята в штат и неожиданно для себя стала фотожурналистом. Ее писательская карьера началась в 1932 году (в 21-летнем возрасте). В 1935 году New York Herald Tribune при содействии фонда Гугенхайма заказала ей серию очерков на тему «Женщины и демократия», повествовавших о жизни женщин под властью фашистов и коммунистов.

РУТ ГРУБЕР: «Я ЕЗДИЛА В СОВЕТСКУЮ АРКТИКУ»

Она пережила семнадцать президентов США. Женщина-журналист – в годы, когда почти во всех профессиональных сферах доминировали мужчины. Первая иностранка, которую советские власти допустили на территорию ГУЛАГа. Женщина-легенда, ушедшая из жизни в возрасте 105 лет.

текст Елена Зорина

Рут Грубер
Корабль беженцев был атакован британскими военными моряками еще до того, как прибыл в Хайфу в 1947 году. Чудом было то, что корабль не развалился на части

В 1935 году по программе университетского обмена она приехала в Советский Союз, где благодаря Стефанссону познакомилась с легендарным полярником Отто Шмидтом. «Это произошло случайно, я ничего не планировала, просто была открыта всем ветрам», — так она вспоминала свою первую встречу с «командиром Арктики» профессором Шмидтом.

Он предложил ей посмотреть советскую Арктику. Такого приглашения не получал ни один журналист, тем более иностранный.

Вместе с исследователем Арктики доктором географических наук И. Д. Папаниным Рут Грубер побывала на советском корабле, который впервые прошел весь Северный Ледовитый океан за одну навигацию. Во время этой поездки она приобрела свою первую камеру и начала делать снимки.

Почти два месяца она провела на Дальнем Востоке. Побывала в Якутске, Игарке, Иркутске, Мурманске.

16 августа 1935 года посетила детский сад в Игарском порту. Репортаж о ее визите был опубликован в местной газете «Северная стройка». В книге отзывов Рут оставила запись: «Поздравляю с великолепной работой, которую вы проводите по воспитанию детей советских рабочих и по приобщению их к культуре и к жизни, свободной от эксплуатации. Весь мир смотрит на вас. Вы — народ будущего, на вас лежит обязанность показать остальному человечеству путь ко всеобщему освобождению. С искренним товарищеским приветом, Рут Грубер».

Высказывания Рут о советской Арктике были процитированы газетой «Красноярский рабочий» 11 ноября 1936 года в подборке материалов «Иностранцы об Игарке»: «Новый индустриальный Север — это больше не мечта Кремля. Игарка сегодня похожа на Чикаго на первых ступенях его развития. Стоит только посмотреть на Игарку, чтобы представить себе, что сделала техника, превратившая дикий Север в новую индустриальную страну. Здесь открывается новая эпоха».

Накопленные исследования вошли в ее первую книгу «Я ездила в советскую Арктику». Она написала о людях, которые, по официальной версии, строили светлое коммунистическое будущее, а по неофициальной — умирали от туберкулеза и недоедания. «В Якутске была эпидемия туберкулеза, многие дома были превращены в лазареты,

и сколько же в них было детей,— вспоминает Рут.— Медсестры учили местных жителей новым правилам гигиены: мойте руки, говорили они, ходите в баню и меняйте нижнее белье раз в месяц».

Из Игарки американская журналистка уезжала на пароходе «Анадырь», который вместе с пароходом «Сталинград» совершил сквозной рейс по Северному морскому пути из Владивостока в Игарку.

О путешествии Рут И. Д. Папанин написал в своей книге «Лед и пламень»: «Эта смелая молодая женщина — ей было двадцать шесть лет — совершила большое путешествие по Сибири и советской Арктике, побывала на Байкале и золотых приисках Алдана, плавала по Лене от Якутска до Тикси, по Енисею и Енисейскому заливу от Красноярска до Диксона. Свои корреспонденции она публиковала в «Комсомольской правде»».

И. Д. Папанин получил из рук журналистки экземпляр ее книги. «В своей книге Рут доброжелательно и объективно рассказывала о том, что видела в Арктике. Писала о том, какое грандиозное наступление на Крайний Север ведут советские люди, как живут и работают наши полярники. Рут Грубер особо подчеркивала высокий уровень научных исследований в советской Арктике. Вспоминала и о нашей встрече на пароходе, приводила мои слова о том, что без женщин Арктику освоить нельзя».

Рут стала первой иностранкой, допущенной советскими властями и на территорию ГУЛАГа. Она жила в лагерных поселениях, слушала рассказы заключенных. В этой поездке написала много материалов. «Чем больше я писала, тем лучше выходили фото, чем больше снимков я делала, тем лучше писалось. Оба эти занятия прекрасно переплелись», — вспоминала она.

В 1941 году Рут Грубер получила от министра внутренних дел США Г. Айкса приглашение побывать на Аляске и изучить жизнь местных жителей. Спустя некоторое время он предложил журналистке стать его помощником.

В 1943 году в качестве специального посланника правительства США Рут организовала вывоз из Италии 1000 евреев, чтобы спасти их от преследований нацистов. Не-

Отто Шмидт предложил ей посмотреть советскую Арктику. Такого приглашения не получал ни один журналист, тем более иностранный

Рут Грубер
Беженцы на корабле «Исход» нарисовали свастику поверх британского флага. Это был вызов не только Британской империи, но целому миру, предавшему их. Журнал Life признал этот снимок фотографией недели.

смотря на молодой возраст Рут (32 года), все пассажиры корабля, совершившего плавание от берегов Италии до США, от малышей до стариков, называли ее «мамой Рут». Свободно владея немецким и идиш, она организовала для них курсы английского языка и рассказывала о новой жизни, которая вскоре откроется перед ними. Во время плавания она слушала и записывала рассказы мигрантов о пережитых ужасах. Спустя сорок лет Рут написала об этих событиях книгу, послужившую основой для сериала «Гавань». Во время этого путешествия тема еврейских беженцев — жертв Холокоста стала ей особенно близка. Ей захотелось о них писать и их фотографировать.

В 1946 году она получила приглашение от The New York Post освещать поездки членов Англо-американского комитета по вопросам Палестины, которые занимались переселением еврейских жертв Холокоста в Эрец-Исраэль.

В начале июня 1947 года судно «Исход-1947» с 4500 нелегальными еврейскими беженцами на борту отправилось из Франции в Палестину. Корабль был атакован британцами. Сойти на берег не удалось никому. Корабль был направлен на Кипр, а оттуда — в Гамбург и в новый лагерь. Рут в числе других журналистов получила разрешение подняться на судно. Впоследствии она вспоминала: «Прячась от зноя под зеленым козырьком уборной, под жестяными навесами, в тесноте сидели сотни и сотни

полуголых людей, словно бродячие псы, пойманные живодерами... Матери кормили малышей. Старики и старухи открыто плакали, зная, что их ждет впереди». Ее снимки были опубликованы в парижской Herald Tribune и в Life. Благодаря материалам Рут тема «Исхода-1947» вызвала международный резонанс.

Много лет своей жизни Рут Грубер посвятила защите евреев, борьбе за их право жить на своей родине — в Палестине. Ее деятельность во многом способствовала созданию государства Израиль.

В 40 лет Рут вышла замуж за адвоката и вице-президента сети магазинов Филипа Михаэла. У них родились двое детей. Рут продолжала работать специальным международным корреспондентом Herald Tribune, где освещала тему еврейской эмиграции. Кроме того, она вела колонку «Дневник американской домохозяйки» в журнале Hadassan и писала книги. Ее роман «Ракела: Женщина Израиля» в 1979 году получил Национальную еврейскую книжную премию.

В 2001 году она отправилась в тур по 20 городам в рамках кампании по распространению своих книг — сухонькая старушка с искрой в глазах, свидетель мучений сотен тысяч евреев в разных точках земли.

Она ушла из жизни 17 ноября 2016 года, оставив простое наставление потомкам: «Мечтайте, смотрите в будущее, и пусть препятствия вас никогда не останавливают» ■

Рут Грубер американская журналистка, фотограф, писательница. В 1930-е годы начала сотрудничать с ведущими американскими газетами как журналист и фоторепортер. В 1935 году побывала в СССР; результатом поездки стала ее первая книга «Я ездил в советскую Арктику». В годы Второй мировой войны главным делом Рут Грубер стало участие в судьбе еврейских беженцев из европейских стран, переживших Холокост, их эмиграция в США и Израиль. Автор двух десятков книг, лауреат множества журналистских и литературных премий.

Владимир Богдановский Прием в честь Рут Грубер в аукционном доме «Сотбис». Нью-Йорк. 2011 год

Владимир Богдановский Прием в честь Рут Грубер в аукционном доме «Сотбис». Нью-Йорк. 2011 год

АТЛАНТИДА ПО ИМЕНИ «СОВЕТСКОЕ ФОТО»

Фотографии из архива уникального фотожурнала восьмидесятых годов прошлого века оказались в Челябинске

текст Владимир Спешков

Журнал «Советское фото», основанный в 1926 году Михаилом Кольцовым, приказал долго жить (то есть закрылся) в 1997 году. Последние пять лет, кстати, выходил под названием «Фотография»: сохранять «советский» эпитет в наименовании после кончины самого Советского Союза, как видно, казалось невозможным.

Лично у меня никакой ностальгии по советскому нет совершенно, а всем, страдающим этой «болезнью», я обычно цитирую строчки из стихотворения поэта Льва Лосева: «Прекрасно! Ностальгия по сивухе! А по чему еще — по стукачам? по старым шляхам, разносящим слухи? по слушанью “Свободы” по ночам? по жакту? по райкому? по погрому? по стенгазете “За культурный быт”?...» Но вот сгинувшего в пучине перемен, что твоя Атлантида, «Советского фото» жалко — издание было уникальной фотолетописью эпохи. Увы, после него не осталось даже серьезного архива: почти весь он сгорел во время пожара, случившегося в редакции за год до закрытия журнала. Пленки и фотографии (как и рукописи) все же горят.

Но кое-что остается. Сто шестнадцать уникальных фотографий из личной коллекции одного из сотрудников «Советского фото» в восьмидесятые годы прошлого века оказались в Челябинске. Извлечь их из-под дивана (буквально) и передать для фотовыставки в Челябинске хозяина уговорили молодые энтузиасты фотоискусства Владимир Богдановский и Дмитрий Графов, незадолго до этого организовавшие фотоклуб «Каменный пояс». Работы (а большая их часть — это авторские отпечатки, и какие авторы: Александр Родченко (!), Юрий Рост, Валерий Плотников, Валентин Мاستюков, Рэм Комаров...) были оформлены и показаны благодарным зрителям. После чего на три десятилетия ушли «в архив».

Извлеченные на свет божий фотографии (сейчас завершается сканирование коллекции для архива Государственного исторического музея Южного Урала) обнаружили непреходящую ценность. Как свидетельство о времени, во-первых. Как образцы высочайшего фотомастерства, во-вторых. И как собрание фотопортретов знаковых персонажей ушедшей эпохи (некоторые из них вполне успешно реализовались и в постсоветскую эпоху, но уже с другими лицами): от Александра Довженко и Сергея Образцова до Владимира Высоцкого и вечной Аллы Борисовны Пу-

гачевой. Особый сюжет — итальянские кинобогини на съемках совместных советско-итальянских фильмов: Софи Лорен (фильм «Подсолнухи»), Клаудиа Кардинале («Красная палатка»).

Очень хочется, чтобы эта уникальная коллекция вновь предстала перед публикой: зрителям XXI века, уже не современникам, а потомкам героев этих фотографий, она, уверен, будет интересна чрезвычайно ■

Валерий Плотников На съемках фильма «Дядя Ваня». Андрон Михалков-Кончаловский и Ирина Мирошниченко. 1969 год

Рэм Комаров Валерий Брумель шутит (Брумель — шестикратный чемпион мира по прыжкам в высоту)

Галина Кмит (АПН). Витторио де Сика и Софи Лорен на съемках фильма «Подсолнухи». 1969 год

В. Кречет Перед очередным дублем. Андрей Миронов на съемках фильма «Необыкновенные приключения итальянцев в России». 1972 год

М. Галкин Композитор Людмила Лядова

Игорь
Лагунов
Перекур.
Из серии
«Годы
прожиты».
1985 год

ОН СПЕШИЛ ЖИТЬ, СПЕШИЛ СНИМАТЬ

Игорю Лагунову было всего 55. Он оставил после себя фотографии, по которым будут судить о нас и нашем времени

текст Лидия Панфилова

Последняя наша встреча с Игорем Лагуновым состоялась летом 2015 года. Игорь много говорил о профессии, делился планами, а закончил разговор словами: «Стараюсь делать каждый кадр как последний». Тогда никто не знал, что до последнего кадра оставалось три года. Игорь Лагунов ушел от нас в декабре 2018-го. Ему было всего 55...

Игорь Лагунов — мастер социального репортажа. Ему была интересна повседневная жизнь человека во всех ее проявлениях. Свадьба в райцентре, проводы в армию, душевный разговор деревенских бабушек — темы, которые неизменно вдохновляли фотографа. Он снимал жизнь без прикрас, такой, какой ее видел и чувствовал. Но при этом он — не холодный наблюдатель, бесстрастно фиксирующий происходящее. Он сочувствует своим героям, сопереживает, дает событиям свою оценку.

Характерны в этом отношении работы, показывающие жизнь российской глубинки: мир околлиц, церквушек, деревянных наличников; мир пожилых людей, всю жизнь трудившихся на земле, — уходящая натура, вослед которой фотограф смотрит иногда с улыбкой, а чаще с грустью и нежностью.

При всей своей приверженности к «провинциальной» теме Лагунов всегда оставался фотографом-универсалом. Как будто предчувствуя, что ему отпущено не так много времени, он спешил жить, спешил снимать. Старался не пропускать заседаний Челябинского фотоклуба, несмотря на то что для этого ему приходилось преодолевать расстояние в две сотни километров. Мотался по командировкам, отправлялся в экспедиции, объездил весь Алтай, Сибирь, отлично знал среднюю полосу России, не говоря уже о родном Урале. В объективе его фотокамеры металлурги, артисты, рыбаки, шаманы, потомки репрессированных, бездомные, верующие, обитатели психоневрологического интерната...

Игорь Лагунов не просто снимал своих героев — он пытался проследить их историю в развитии, отсюда его интерес к проектам. Один из самых масштабных фотопроектов с его участием — «Алтай. Среднегорье. Времена года», инициированный Новосибирским институтом этнографии и археологии Российской академии наук. Работая на Магнитогорском металлургическом комбинате, Игорь мощно разрабатывал индустриальную тему, позднее практически завершил проект «Ка-

Игорь Лагунов Странник. Из серии «Черно-белое». 1994 год

Игорь Лагунов Брошенная старость. 1980-е годы

Игорь Лагунов
Из серии
«Рабочие Магнитки».
2011 год

захи», планировал серию снимков о жизни южноуральских нагайбаков...

Из-за напряженного графика работы и проблем с сердцем периодически Игорь попадал в больницу. Но как только отпускало, рвался «на волю», иногда просто сбегал. Доктора смотрели на него как на сумасшедшего. А он всего лишь следовал однажды выбранному пути, не позволяя обстоятельствам вмешиваться в его планы.

Одна из самых известных работ Лагунова называется «Странник». Игорь тогда снимал в Псковской области и однажды увидел в толпе сошедших с пароходного трапа пассажиров человека, который пошел своей дорогой, в то время как все остальные устремились в противоположную сторону. Лагунов выбрал точку, чтобы захватить линию горизонта, низкие облака, древний кремль и дорогу, по которой одиноко шел человек,— и нажал кнопку затвора...

Фотография обошла страницы многих отечественных и зарубежных изданий. В 1996 году великий французский фотограф чешского происхождения Йозеф Куделка во время творческой командировки в Челябинскую область специально сделал крюк, чтобы увидеть Игоря Лагунова (он жил тогда в Чесме) и пожать ему руку — за «Странника». Я свидетель: это было рукопожатие близких по духу и равных по творческому потенциалу художников.

Игорь Лагунов до конца сохранил верность челябинской народной фотостудии «Каменный пояс», считал ее своей профессиональной школой и высоко ценил ее уроки. Он много успел за свою не столь долгую жизнь. Вошел в десятку лучших фотографов России за серию «Рабочие Магнитки». Занял первое место в Международном конкурсе имени Карла Буллы в Санкт-Петербурге за серию «Призыв». В 2014 году стал «Фотографом года» в Челябинске и стипендиатом Министерства культуры Российской Федерации. Фотографии Игоря Лагунова экспонировались во многих европейских странах, в 2015 году прошла его персональная выставка «Человек труда» в Челябинске, а в июне 2016-го он стал участником фотовыставки в Испании «Красивый и могучий Южный Урал».

Этот список можно продолжать, но главное не в перечислении побед и лауреатских титулов, какими бы весомыми они ни были. А в том, что Игорь Лагунов оставил после себя фотографии, по которым люди смогут судить о нас и о нашем времени ■

Игорь Лагунов
 Коксовый цех
 Магнитогорского
 металлургического
 комбината
 (фотомарафон
 «Один день из жизни
 Челябинской области»
 2014 год

Игорь Лагунов

(1963–2018) родился
 в Каменске-Уральском.
 Окончил Челябинское
 культпросветучилище
 по специальности

«руководитель фотостудии», заочные
 курсы фотожурналистики при Союзе
 журналистов СССР. Профессиональный
 путь начинал в районной газете
 «Степные зори». Большую роль в его
 творческом становлении сыграло
 знакомство с народной фотостудией
 «Каменный пояс», связь с которой
 не прерывалась на протяжении всей
 его жизни. Игорь Лагунов – член Союза
 журналистов России, призер российских
 и международных фотоконкурсов.
 В 2010-м совместно с Московским
 домом фотографии участвовал
 в проекте «Магнитка – две эпохи».
 В 2014-м стал лауреатом фотоконкурса
 «Фотограф года Челябинской области»
 в категории «Фоторепортаж». В 2015-м
 в рамках фестиваля «Человек труда»
 в Челябинске прошла его персональная
 выставка. В июне 2016-го он стал
 участником фотовыставки «Красивый
 и могучий Южный Урал» в испанском
 городе Ла-Корунья.

ОТ ХАОСА ЖИЗНИ К ГАРМОНИИ СНИМКА

Ирина Катаева по образованию архитектор. Большую часть жизни она проектировала дома и интерьеры. В 2012 году пришла в фотографию, нашла свою тему, интонацию и узнаваемый авторский стиль

текст Татьяна Марьина

Вне жанра

Ирина Катаева мыслит конструктивно. Для нее первостепенно ощущение формы и пространства. Чтобы в кадре была драматургия — столкновение объемов и ритмов, линий и контуров, цветовых пятен. Как в фотографии «Двое», где неожиданно «встретились» небоскреб «Челябинск-Сити» и восковая фигура тролля, выставленная в центре исторической Кировки для рекламы. Эти два монстра одинаково нелепы в соседстве с пушкинскими фонарями.

Катаева фотографирует не объекты, а какое-то необычное их сочетание. Должно что-то случиться с воздухом, тучами, деревьями, реакцией человека на происходящее. В кадре важна каждая деталь — даже промежутки между объектами, обрезки крыш, веток, неба, оставленные по краю.

В каком жанре сделана та или иная фотография, определить трудно. Оказалось, что сама Ирина обнаружила эту «неправильность» случайно — в 2015 году, когда с фотографом Анастасией Чикановской делала совместную выставку в челябинском Доме архитектора. Название выставки — «Вне жанра». Свою часть экспозиции Катаева назвала «Ощущение формы». Возможно, это ключ к пониманию ее творчества.

Терриконы

Ирина живет в Старокамьшинске, в доме, который строил ее отец. Летом здесь красиво: дом наполовину скрыт плющом, тенистый сад утопает в зелени. А в километре от дома — бывшие угольные шахты. Выходишь за порог и первое, что видишь — огромные отвалы отработанной породы (терриконы), измученная безжизненная земля. Шахты давно затоплены, часть терриконов взорвана. А те, что остались, осыпаются, хотя у подножия все еще живут люди. Люди, которые никогда не видят восхода.

В Старокамьшинске Ирина родилась. Отец руководил шахтами. На Урал Борис Куприянович был направлен с Кузбасса. Мама Ирины, Анна Владимировна, по образованию горный инженер, была эвакуирована из Ленинграда. После войны работала на шахте геодезистом. Ирина до сих пор помнит, как сбегала из детского сада и пешком шла мимо отвалов к ней в контору. Пока мама работала, девочке давали чертежные инструменты,

Ирина Катаева За стеклом. 2015 год.

цветные карандаши, и она рисовала черные пирамиды «гор», которые видела из окна.

Жутковато. Но от ландшафта глаз не оторвать: интересные пространства, геометричные формы, постоянно меняющиеся цвета. В этих местах Ирина Борисовна бывает часто.

«Здесь всегда что-то происходит. Я приглядываюсь, отмечаю, где интересно побывать, какой свет, когда рассвет или закат. Информация накапливается как 3D-модель, как компьютерная игра-бродилка. Я брожу по ней и спрашиваю действительность: “Что ты мне хочешь сказать?” И реальность подсказывает, что снимать».

Сейчас Ирина Борисовна работает над новым проектом, который назвала «Подземный город».

Камера — одна на двоих

К фотографии Ирина Катаева шла долго и нехотя, увлекаясь, как ей казалось, более интересными и сложными вещами. И не думала, что однажды в ней что-то «вздрогнет»

и выразителем бесконечного потока мыслей станет фотография.

Ирина всегда много читала, занималась живописью и графикой, керамикой, флористикой. А еще управляла автомобилем. Трудно поверить, но ее водительский стаж — пятьдесят лет. Катаева любит скорость, не боится ездить по бездорожью, застревать в грязи и снегу. Теперь, говорит, неинтересно: «Все едут цепочкой, шестьдесят километров в час». «Ходить строем» она не научилась даже в советское время.

Фотографировать Ирину научил отец. Однажды купил аппарат, показал, как снимать, проявлять-печатать — и переложил ответственность за домашний фотоархив на дочь. Но мечтой Ирины было кино. Она хотела стать кинооператором, готовила портфолио для поступления во ВГИК, занималась в фотостудии политехнического института, которую возглавлял челябинский фотограф Леонид Пинкус. Понравившиеся фильмы пересматривала не один раз, уже тогда следя «профессиональным взглядом» за построением кадра. А незадолго до экзаменов вдруг решила съездить в Свердловск в архитектурный институт. Посмотрела, как креативно выглядят там стены и студенты, сдала «академический рисунок», «композицию», поступила — и увлеклась архитектурным дизайном.

В работе архитектора умение фотографировать пригодилось. Разрабатывая проекты домов, малых архитектурных форм для города, Ирина Борисовна использовала фрагменты фотографий с облаками, домиками, беседками, монтировала в фотошопе, рисовала интерьеры.

Дома заниматься творчеством было некогда. Фотографии она предпочитала кактусы, которые выращивает больше пятидесяти лет. Для нее это самые совершенные по форме растения — лаконичные, симметричные: «Очень интересно наблюдать, как из зернышка рождается форма — постепенно, в течение двух-трех лет». В домашней теплице Ирины Борисовны — тысячи редких экземпляров. Она их вырастила из зернышек, сама.

Фотографией в семье Катаевых занимался и муж, Юрий Русланович. Они познакомились в 1975 году, когда учились в архитектурном институте. Юрий Катаев был талантливым фотохудожником (архитектуру оставил в 1992 году). Он руководил фотостудией «Каменный пояс», преподавал в фотошколе, курировал творческие проекты, в том числе фестиваль «Фотофест», который еще при его жизни стал международным.

«Камера у нас был одна на двоих,— рассказывает Ирина.— Я снимала редко, в основном семейные фотографии. Юре помогала чисто технически: пленки проявляла, иногда печатала. Он говорил: “У тебя рука легкая”. Дома я хорошо напрактиковалась: могла делать и монтаж, и многослойную композицию при печати. Освоила все приемы, которые сейчас называют “грязным фотошопом”. Тогда они считались благородными, а делались ручками и ножницами в ванночке».

Иногда получались неплохие снимки, но значения им Ирина не придавала. Так было с фотографией «Птица», которую она обнаружила тридцать лет спустя, когда разбирала архивы. Отправила своего голубя на конкурс пикториальной фотографии в Киев и получила диплом первой степени от Союза фотохудожников Украины.

Когда Юрий Русланович уже серьезно болел, он настойчиво «нагружал» Ирину фотографией. Даже купил «мыльницу», чтобы училась снимать цифровой камерой, хотел, чтобы Ирина ходила на заседания «Каменного пояса», показывала работы. Он хороший учитель, профессионал, он видел в ней талантливого фотографа, хотя впрямую об этом не говорил.

В кадре важна каждая деталь — даже промежуток между объектами, обрезки крыш, веток, неба, оставленные по краю

Ирина Катаева Птица. 1982 год.

«Я делала ужасные снимки маленьким фотоаппаратом, но Юра был снисходителен: “Как это у тебя получается?” Тут же началось обсуждение, разговоры о фотографии, планах. Ему все было интересно, а сил уже не было. Своей увлеченностью он меня заразил. Мне захотелось снова принести ему этот мир, который от него закрывался. Он ушел как бы на полуслове».

Диалог не окончен

Осенью 2012 года Ирина Катаева пришла на заседание фотоклуба «Каменный пояс» как автор. На конкурс она представила литературные фотоколлажи «Базаров» и «Шинель», получила высокую оценку коллег. С этого момента началась ее фотографическая жизнь.

Ирина много снимала, осваивала цифровую камеру (до этого всегда снимала на пленку). Это была психотерапия. Она

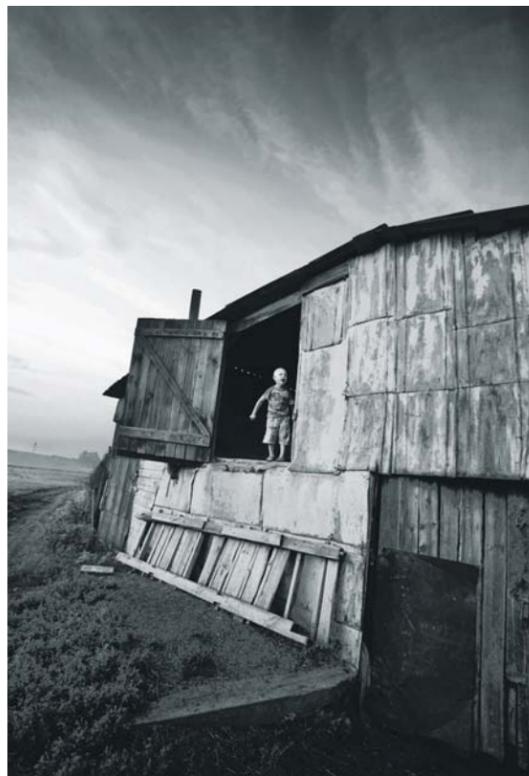
фотографировала как дизайнер, чтобы потом смонтировать изображение и получить какой-то другой смысл. Со временем поняла, что ей интересно документальное фото, снятое спонтанно — не издала, с трибун, не поставленное, а прочувствованное.

Ирина берет с собой камеру, даже если идет за хлебом. Воображение работает, окружающий хаос захватывает.

«Идет симфония ощущений, общности с этим миром, формы передо мной сворачиваются, разворачиваются. И вдруг видишь момент».

«Мне кажется, фотографировать — это тыкать камерой в действительность, наблюдать, как она реагирует, и когда что-то, наконец, вздрогнет, пытаться зафиксировать эту реакцию».

Открытий предстоит еще много. Диалог с фотографией продолжается ■

Ирина Катаева Украина. 2013 год.

Ирина Катаева архитектор, фотограф. Окончила Свердловский архитектурный институт (1979). С 2012 года состоит в челябинском фотоклубе «Каменный пояс». Член Союза фотохудожников России. Лауреат национальных и международных конкурсов: «Рус-Фото-Арт» (Суздаль, 2013), Belgrad-Foto (Белград, 2014), Trierenberg Super Circuit (Австрия, 2015), «Пикториальная фотография» (Киев, 2015), IV фотобиеннале Русского музея (Санкт-Петербург, 2016). Жанровые предпочтения: фотоарт, натюрморт, стрит-фотография.

Ирина Катаева Pro et contra. 2017 год.

Ирина Катаева Россия. XXI век. 2017 год.

Ирина Катаева Из серии «Декрет о запрете весны». 2015 год.

Салават Сафиуллин Угол. 1995 год

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ФОТОГРАФ

Много свадеб и одни «Башкирские похороны» Салавата Сафиуллина

текст Владимир Спешков

Салават Сафиуллин — один из самых опытных фотомастеров Челябинска. В профессии он без малого сорок лет. Отмечен творческим универсализмом: в его случае нельзя определить какой-то один главный жанр или тему — к примеру, уральский пейзаж или спортивную фотографию. Снимает много и разное. Мастер свадебных фотографий, которыми во множестве представлен в Интернете. (Но какой же это любимый жанр? Скорее, честный кусок хлеба.) Мастер фотографии репортажной: в фотоальбоме «Один день из жизни Сатки», изданном по итогам фотомарафона Фотофеста-2018, у Салавата Сафиуллина больше всего снимков. Именно в репортажных фотографиях Салавата видно влияние знаменитого челябинского мастера, имя которого он вспоминает чаще всего в те редкие моменты, когда говорит о профессии. Это имя — Юрий Теуш.

Но есть совершенно иной Сафиуллин. Способный удивить парадоксальным фото-портретом: такого Владимира Вольфовича Жириновского, как на его снимке, вы нигде больше не видели. А ведь как замечательно схвачен характер этого раздувающегося от мнимого величия почти солугубовского «мелкого беса»! Особый случай — снимок «Угол», принесший Салавату Сафиуллину несколько престижных наград международных фотоконкурсов. Эстетский по форме и колориту и глубокий по смыслу, всерьез повествующий о том, что философы склонны называть экзистенциальным отчаянием. И уж совсем особый случай — серия «Башкирские похороны». Такое не снимается по плану или заказу, здесь дышат почва и судьба, здесь корневая связь с этими людьми и этой землей, самим воздухом угасающего зимнего дня, с традицией многовекового скорбного обряда.

Универсальный фотограф. Тем и интересен ■

Салават Сафиуллин челябинский фотограф, член Союза фотохудожников России, заслуженный работник культуры Республики Башкортостан. Родился в 1959 году. Окончил приборостроительный факультет Челябинского политехнического института. Работал фотографом в театре «Манекен», фотокорреспондентом в редакции башкирской газеты «Уралым», был председателем челябинского фотоклуба «Полет». Участник и лауреат многих российских и международных фотоконкурсов. В 1996-м британский фотоальманах включил снимок Салавата Сафиуллина «Угол» в число двухсот лучших фотографий года.

Салават Сафиуллин Из серии «Башкирские похороны». 2009 год

Салават Сафиуллин Александр Березин в спектакле «Три сестры» театра «Манекен». 1991 год

Салават Сафиуллин Владимир Жириновский (фрагмент). 2010 год

Салават Сафиуллин Гимнастика. 2018 год

Виктор Сосунов Грустная песня. 2016 год

Имея за спиной колоссальный опыт кино-, теле- и видеосъемок, в премудрости фотодела он начал дотошно вникать всего три года назад, но уже умудрился попасть в число лучших фотографов страны на престижном конкурсе Best of Russia. Тем не менее о своих талантах отзывается весьма скромно, причисляя себя к категории «увлекающихся».

Все, кто знает Виктора Владимировича, в один голос твердят: «О-о-очень интересный человек, но такой скромный!» Скромность стала некоторого рода помехой для стремительного старта на новой стезе. Вторая, фотографическая жизнь Виктора Сосунова началась не так давно, хотя снимать он пробовал еще в детстве.

— Когда я решился «выйти в народ», распечатал снимки (на компьютере-то они прекрасно смотрятся, а на бумаге — другое дело) и показал моему товарищу, фотографу Гене Родионову. Он мне столько наговорил! — вспоминает. — Но подсказал много дельного, особенно что касается технических моментов. Эти советы мне очень помогли. А самое главное, он мне дал хорошую встряску, сказал: «Витя! Не надо бояться! Будь свободнее». За что я ему очень благодарен. После этого я решил пойти в клуб «Каменный пояс». Знал про него сто лет, и друзья мои в нем состояли, но все как-то откладывал. А тут сказал себе: «Пойду! Ну не убьют же меня там». Клуб стал для меня, и продолжает оставаться, лучшей школой. Мне всегда интересно присутствовать на наших встречах.

Продолжая снимать видеофильмы для Челябинского отделения Союза художников, понемногу привыкал к новой роли, доставал на свет божий свои работы. Не обошлось и без ошибок, промахов. Вот тут природная скромность помогла, защитила от уколов самолюбия.

— Нет, критические мнения тоже нужны, они заставляют двигаться, искать, работать, — резонно объясняет.

Впрочем, лучшим стимулом в работе для художника является внутренний мотор и собственный цензор — все та же скромность, которая не позволяет слишком уж приближаться к солнцу. И тем не менее полет проходит удачно. В 2017 году снимок Виктора Сосунова «Свой кораблик» был отмечен на конкурсе Best of Russia.

— Я как-то спокойно воспринял, — подумал секунду. — Немножко удивился. Решил: «Ну,

ВТОРАЯ ЖИЗНЬ ВИКТОРА СОСУНОВА

В когорте челябинских фотографов Виктор Сосунов — фигура особенная. В фотографию он пришел после телевидения, поменяв видеокамеру на фотоаппарат

текст Виктория Олиферчук

Виктор Сосунов Охраняемая парковка. 2017 год

значит, не такой уж я “валенок”,— смеется.— А получился снимок случайно.

— Что важнее: мастерство или случай?

— Хм, и то и другое необходимо. Люблю снимать вещи с «биографией». Мне от родителей старый дом достался, я в нем постоянно обнаруживаю какие-то артефакты, делаю натюрморты из ржавых гвоздей, старых досок. Тут ремесло важнее, им надо владеть: ракурс, свет, обработка, что-то нужно подчеркнуть, что-то, наоборот, убрать. А в репортаже без удачи не обойтись. Сейчас приходится работать со старой камерой, все время не успеваю за событиями, иногда аж локти кусаю от досады,— вздыхает.— Если понимаю, что намечается что-то горячее, выжидаю до последнего, чтобы поймать кадр.

«У Виктора хороший глаз и, как у любого мастера, выработан свой стиль, почерк»,— рекомендация старейшины Челябинского фотоклуба Евгения Ткаченко дорогого стоит.

— Что является для вас отправной точкой, определяющим критерием?

— Отталкиваюсь от детских ощущений. Мне кажется, подача должна быть самая простая — не люблю мудреных композиций, сложных построений,— но при этом кадр должен цеплять.

Работы автора похожи на него: простые, скромные, тихие, тонкие, глубокие, сосредоточенные. Старенький полуразвалившийся сарай с расписанными дождевыми разводами бревнами, с проплешинами и торчащими в разные стороны досками на крыше, похожей на всклокоченную редкую стариковскую шевелюру. Зонтик тысячелистника, звенящий от холода на зимнем ветру. Игры солнечных зайчиков на стертой, поросшей травой парковой плитке. Пузатые тыквы, надувшиеся от самодовольства, и мягкие, как осеннее солнышко, лучики подсолнуха. Три штриха, три слова, от которых трепещет сердце: «Я люблю тебя». В болезни и здравии, в печали и радости.

Из таких маленьких, не кричащих, не бьющих в глаза мелочей складывается для художника «житие мое». Незаметная деталь, которая под пристальным вниманием его объектива вырастает до масштабов мироздания. И теория большого взрыва, запечатленная на древесной коре.

— Я не философ, не умею говорить красиво,— отнекивается автор.

Он просто художник. Тот, кто способен увидеть океан в капле воды ■

Работы автора похожи на него: простые, скромные, тихие, тонкие, глубокие, сосредоточенные

Виктор Сосунов кинооператор и фотограф. Родился в 1955 году. В 1973 году пришел на Челябинское телевидение, где начинал ассистентом кинооператора. В 1980 году работал кинооператором на Центральном телевидении, затем в информационном телевизионном агентстве ОРТ «Останкино».

Готовил сюжеты для новостных программ, в том числе для программы «Время», из Челябинской и Свердловской областей. Стаж работы на телевидении более тридцати лет. С 2003 года оператор-режиссер в творческом объединении «Белое городище», созданном при Свято-Успенском Далматовском монастыре (Курганская епархия). Ряд его документальных работ отмечен дипломами и призами. С 2005 года кинооператор Челябинского регионального отделения Союза художников России. С 2017 года член Союза художников России. С 2018 года член Союза фотохудожников России.

Виктор Сосунов Тайны старых замков. 2017 год

Виктор Сосунов Ледостав. 2018 год

АНАТОЛИЙ ШУЛЕПОВ: МЕТАФОРЫ ЖИЗНИ

Челябинский фотограф Анатолий Шулепов вопреки суровым реалиям сегодняшней действительности сохраняет поэтическое видение мира, являя собой настоящего представителя уходящего фоторомантизма

текст Елена Зорина

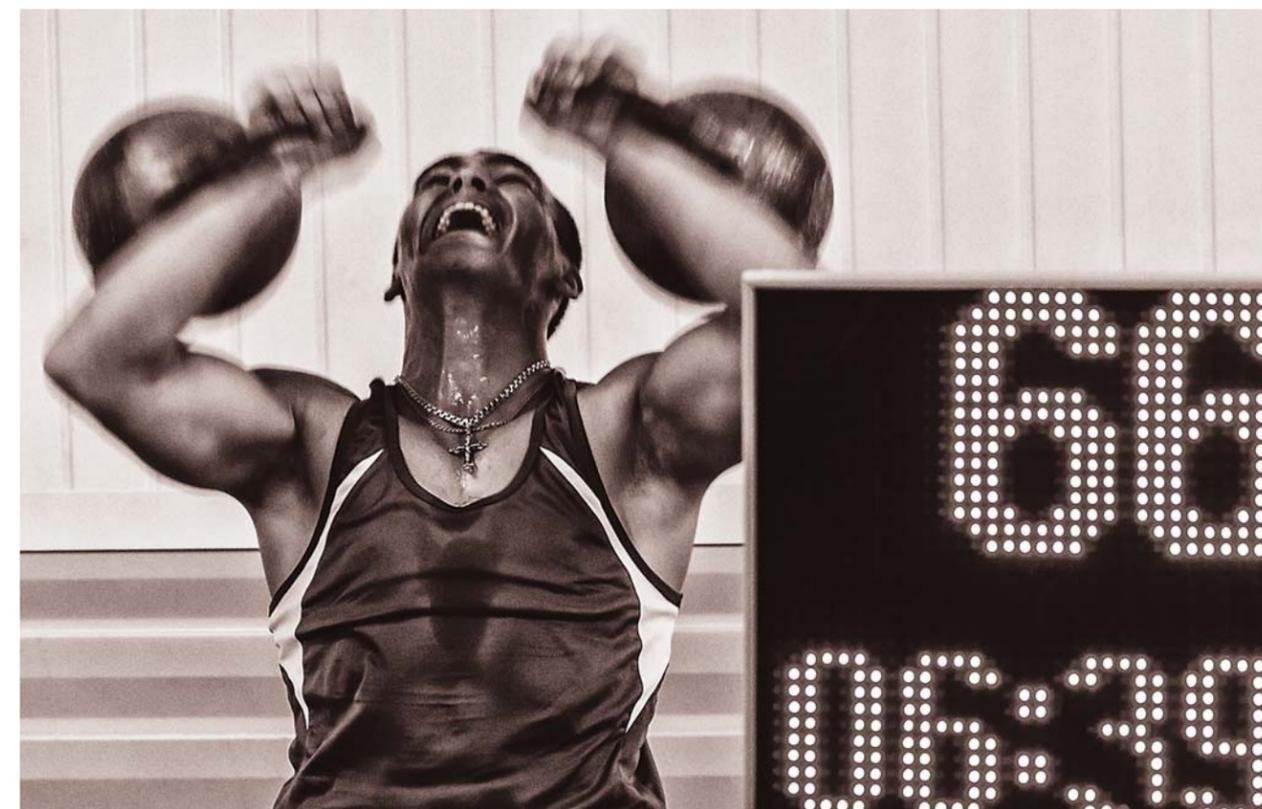
Мастер уральского пейзажа

«Не так уж много надо — снега по пояс, солнышка и роскошного куража».

Шесть часов утра. Суровый уральский морозец посеребрил ветки деревьев, поселив нежелание выходить на улицу и стремление поскорее пережить холода. Но не в Анатолии Шулепове. Одевшись потеплее, вооружившись фотокамерой, взяв с собой имбирный чай, черный хлеб с салом и луком, он отправляется на встречу с героями сказочных южноуральских пейзажей. Будет ли это река, склон холма или опушка леса — пока неизвестно. Глаз мастера рад всему, что встречает на пути в царство старика Урала.

Каждый его поход — это небольшое путешествие в мир красавицы природы. В любое время года, независимо от погоды, все попавшее в объектив его фотокамеры, оживает, одухотворяется, улыбается нам с той, за пределами реальности, стороны. И этими моментами Анатолий делится со зрителями, одаривая нас своим видением мира — светлым, позитивным, видением волшебника, превращающего щелчком затвора фотокамеры каждую былинку в сказочного персонажа. Подтаявший по весне лед, могучий Таганай под снежным одеялом, тоненькие березки в хрустальном убранстве, стог сена под слепящей синевой летнего неба — все, попавшее в поле зрения этого художника-романтика, складывается в картины, от которых поднимается настроение и хочется самому оказаться там и насладиться увиденным.

Лирично его отношение к миру, метафоричен и его язык, которым Анатолий комментирует свои работы. Зима у него «прекрасна своей стерильностью», осень — «нерешительная воришка», октябрь и ноябрь — время, когда «уже желудку холодно» и «дырявый небесный занавес не спешит дать солнышку возможность осветить нужный фрагмент драматической сцены ухода золотой осени», подсолнечник — «локатор солнечной энергии». Таким вдохновением, способностями так увидеть и так сказать одарен далеко не каждый. А нужно-то для этого вдохновения иной раз не так уж и много — «снега по пояс, солнышка и роскошного куража», благо и того, и другого, и третьего у уральцев бывает с избытком.

Анатолий Шулепов Молитва. 2018 год

Фото клуб «Каменный пояс»

«В этом творческом коллективе самая высокая плотность великих и очень титулованных авторов! Бесплатная элитная фотошкола!»

Творчество Анатолия Шулепова, как и деятельность других известных фотографов Челябинска, не прошло мимо фотоклуба «Каменный пояс». А многие из них именно там начинали свой фотографический путь.

В 1980-е годы Анатолий еще «был не очень в теме фотоклуба. Приходил. Смотрел. Слушал. Как-то со стороны». Позднее стал постоянным участником заседаний.

Накопленные за эти годы фотографии с мероприятий фотоклуба сложились в интересный архив. Сделанные на пленку, черно-белые, прошедшие путь от щелчка затвора до картинка на бумаге, эти фотографии дышат «старинной», хранят молодые, азартные лица начинающих фотографов, а ныне мэтров фотографического искусства.

По этим фотографиям можно восстановить историю деятельности фотоклуба, ее отдельные интересные эпизоды, вспомнить то, что безвозвратно ушло. И тем они более ценны. И тем более трогательно то, что на них запечатлено. Ведь, по словам

самого Анатолия, «в этом творческом коллективе самая высокая плотность великих и очень титулованных авторов», и исходя из этого фотоклуб «Каменный пояс» — «бесплатная элитная фотошкола».

Крутой репортажник

«Наша страна богата не столько полезными ископаемыми, сколько талантами. За Ильменским хребтом особенно. Фотографов в Челябинске — пруд пруди. Практически все дипломанты».

Не только пейзажная фотография конек Анатолия Шулепова. По словам одного из ценителей его творчества, он еще и «крутой репортажник». Его фотографии с городских мероприятий, накопленные годами, являют собой откадрированную историю общественной и культурной жизни нашего города.

Сельскохозяйственная ярмарка и фестиваль джазовой музыки в парке Гагарина, слет молодежи «ЮУЖД-2018», ежегодный Фото-

фест, 1 Мая, День Победы, персональные выставки челябинских фотографов и юбилейные мероприятия «Каменного пояса» — все это осталось на кадрах, сделанных уже более современной, цифровой фототехникой, в руках фотографа запечатлевающей, казалось бы, обычные эпизоды, врезающиеся в память своими деталями. В этой серии фоторабот Анатолия героями стали люди в их повседневной и праздничной жизни: политики, педагоги, артисты, школьники и студенты, люди физического труда и работники культуры. И среди них, конечно, коллеги — как уже покинувшие этот мир, так и ныне здравствующие.

Репортажных фотографий в архиве Анатолия Шулепова ничуть не меньше, чем пейзажных. Удивительно, когда он успевает «сохранять» в кадрах мельчайшие подробности жизни, составляя подневно, иной раз почасно, ее хронику и являя ее нам.

Там живет детство

«...Этот небольшой участок окраины села — как музей воспоминаний из детства... Речка, скрывающая мелкую рыбешку. Соседские заборы, за которыми самые вкусные огурцы и малина. Стог сена, в котором был умопомрачительно уютный штаб. Деревенские пацаны и безумно привлекательные девчонки. Резиновые сапоги, телогрейки, бражка из бабушкиного погреба, самокрутка от матерщинника Ивана-пастуха».

Отдельного внимания в творчестве Анатолия Шулепова заслуживает ряд фотографий-воспоминаний — «картинки из детства», дышащие светлой «легкой грустью» автора по безвозвратно ушедшим временам. Покосившийся забор, обветшавший домик на окраине села, местами заболоченная река...

Их трогательность не оставит равнодушным даже самого сурового реалиста. Ведь без прошлого нет будущего. У каждого из нас есть свои воспоминания. И в памяти каждого есть уголок, где живет его детство. А благодаря фотографии этот уголок будет жить в памяти не только нашей, но и тех, в чьих руках эта фотография окажется.

Время не стоит на месте. Технический прогресс захватывает все сферы жизни. И фотографы сегодня вооружены техникой

Наталья Шулепова. Село Сыростан. Дмитрий Графов, Анатолий Шулепов и Салават Сафиуллин. 1985 год

Анатолий Шулепов. Златоуст. 1982 год

Лирично его отношение к миру, метафоричен и его язык, которым Анатолий комментирует свои работы

с большим спектром возможностей. Неизменным остается трогательное, бережное отношение к миру, стремление запечатлеть и сохранить каждую его деталь, взволновавшую поэтическую душу неутомимого романтика Анатолия Шулепова. Художника жизни и ее поэта ■

Анатолий Шулепов родился в 1958 году. Окончил металлургический факультет Челябинского политехнического института. Работал на Челябинском трубопрокатном заводе сменным мастером, начальником цеха на заводе железобетонных изделий № 2. С ноября 1991 года фотокорреспондент газеты «Призыв» Южно-Уральской железной дороги. С 1983 года член народной фотостудии «Каменный пояс». Участник российских и международных конкурсов. Лауреат областного конкурса «Каменный пояс» (2003). Персональная выставка прошла в 2004 году в галерее «Каменный пояс».

Анатолий Шулепов Игра света. 2014 год

Анатолий Шулепов В трех стихиях. 2017 год

Анатолий Шулепов Живой. 2017 год

БЫТЬ ЭННИ ЛЕЙБОВИЦ

Ее снимки стали частью истории последней трети XX века. А она продолжает создавать фотоисторию XXI-го

текст Екатерина Сырцева

Если бы я мог рассказать историю словами, мне не надо было бы таскать камеру.

Льюис Хайн

...Времени на съемку было немного. Джон удивился, увидев, кого журнал прислал на интервью. Девушке, вооружившейся тремя «Никонами», экспонометром и 105-миллиметровым объективом, на вид было не больше двадцати. Леннон не выдал удивления и предложил начать работу. Энни старалась не показать волнения, сосредоточенно настраивая технику. Пока они перекидывались короткими репликами, музыкант вдруг замолчал и как-то особенно посмотрел в сторону фотокамеры... Щелчок... Это был первый фотопортрет лидера The Beatles, сделанный Энни Лейбовиц. На нем Джон с напряженными губами, сосредоточенным взглядом смотрит из глубины на вас и одновременно куда-то мимо. Вскоре этот снимок появился на обложке Rolling Stone — ведущего американского журнала о современной музыкальной индустрии.

Через десять лет, в 1980 году, Лейбовиц сделает еще одну фотографию Леннона, которая войдет в историю. На ней музыкант, обнаженный, в позе эмбриона, обнимает отстраненно застывшую Йоко Оно с разметавшимися черными волосами. Две противоположности, ставшие одним целым, связанные навечно — даже после смерти Джона, которая достигнет его на пересечении 72-й улицы и Central Park West через несколько часов после той легендарной фотосессии...

Энни Лейбовиц называли мастером портрета, летописцем страны, лучшим фотографом рок-музыкантов. О ней говорили, что она видит душу человека, его суть, глубину, которую человек, может быть, сам не признает или не замечает в себе. Сама Энни отшучивалась по этому поводу: ну как можно увидеть душу человека за пару часов съемки? Разве что маску... «Незаработанной близостью без прошлого и будущего» назвал Ричард Аведон контакт между ним и моделью в студии. И пояснил: «...когда снимок сделан, не остается ничего кроме фотографии... и какого-то смущения. Они уходят... и я их не знаю. Я едва ли слышал, что они говорили. Я не думаю, что они меня узнают, встретив через неделю. Потому что, мне кажется, меня там не было. По крайней мере, той моей части, которая была... есть сейчас в фотографии...»

Энни Лейбовиц
Дэми Мур
(бодиарт).
Лос Анжелес,
Калифорния,
1992 год
(фрагмент)

Энни Лейбовиц считала Аведона гениальным студийным фотографом. Но сама боялась студий: «Это слишком голое место. Я люблю быть ближе к природе, где есть солнце, дождь. Все эти лишние вещи идут в работу». Но боялась ли? Полжизни она провела именно там, в помещениях, где творилась история, сочинялась из идей и образов.

«Секрет успеха Энни Лейбовиц,— писала журналистка Маша Гессен,— объясняется сочетанием буквализма и полной прозрачности

концепции с добросовестной и абсолютно искренней попыткой понять, как устроен герой фотографии».

Как ей удавалось создавать снимки-события, делать фотографии-открытия? Что для этого нужно?

...Уметь становиться частью происходящего, быть внутри ситуации так, чтобы тебя перестали замечать...

...Поверить в то, что ты можешь снимать все, что хочешь...

...Видеть то, что не видят другие...

...Делать так, чтобы твоя работа была значима для других, а не только для тебя...

...Дать модели почувствовать себя не на прицеле фотообъектива, но окруженной заботой и любовью...

...Привносить в снимок поэзию, делать его повествовательным...

Ну и, конечно, быть Энни Лейбовиц.

«Все, что кажется ничем, может стать чем-то»,— на этот собственный внутренний принцип опиралась Лейбовиц в работе и жизни. Она пыталась познать мир и себя в этом мире через объектив, через другого человека. Она без слов задавала вопрос и получала ответ — во взгляде, позе, улыбке. Каждый ее снимок информативен, полон смысла и мысли. То же ощущение вызывает работа профессиональных танцоров: ты видишь сложносочиненный танец, каскад связок, череду гармоничных или неестественных движений, а считаешь большее — мысль, интеллект тела, осознанное содержательное движение в пространстве.

Мать Энни Лейбовиц была танцовщицей, ученицей Марты Грэм, преподавала в Институте искусств Сан-Франциско. Энни тоже занималась балетом, но бросила его по окончании школы. В будущем съемки танцовщиков, культуристов, спортсменов — в статике и движении — станут отдельной страницей в ее творчестве. Энни Лейбовиц осознала,

что снять танец невозможно. Тогда она пошла глубже: пыталась не фиксировать позу или движение, но ловить искусство, парящее в воздухе. Так она освоила портрет момента.

Отец Энни почти всю жизнь служил в ВВС США и всюду возил семью с собой. Все детство Энни прошло в машине, в движении, с картиной мира в рамке автомобильного окна. И с вынужденной необходимостью на каждом новом месте сочинять себя заново, искать свое место.

Сначала Лейбовиц пошла по стопам матери: поступила на живописный факультет Института искусств, думала, что станет художником, учителем рисования. Но сложилось все иначе. «Я поступила, когда “Лето любви” уже закончилось, а вместе с ним — кульминация революции хиппи. Я опоздала,— вспоминает Лейбовиц.— Многие считают, что я из шестидесятых. Но в Сан-Франциско я приехала уже после того, как там все произошло. Хиппи из меня не получился. В душе я довольно консервативна».

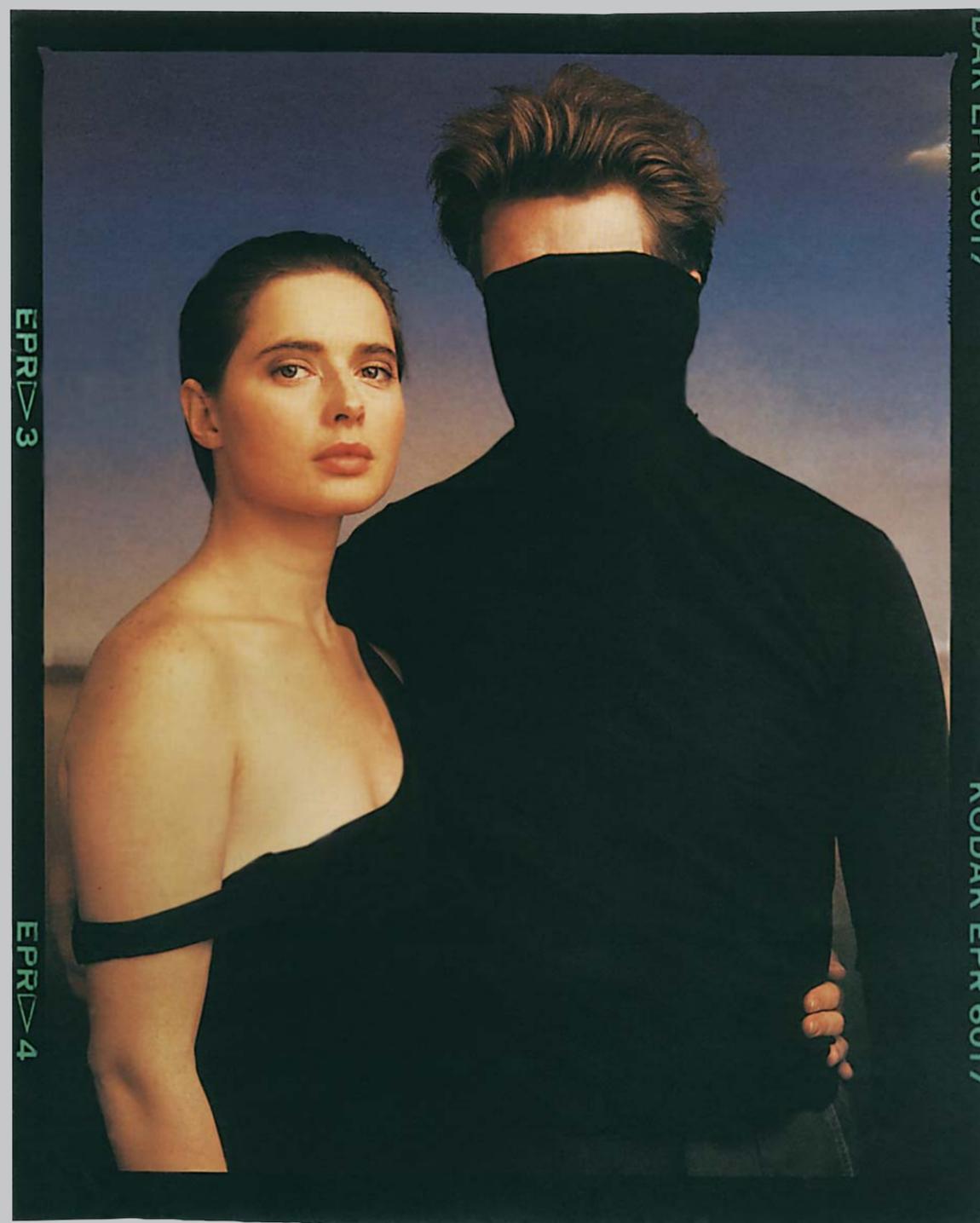
Она, конечно, не опоздала. Свобода была у нее крови. Энни Лейбовиц была частью обновления, рождения нового мира. Она сама была явлением. Была среди первых, среди отважных. Тех, кто сам создавал себя, творил историю.

Первое место работы — культовый уже тогда передовой журнал Rolling Stone. В переводе — «перекати-поле». Ирония судьбы: все детство она провела в дороге — и вот опять. Но без путешествий, перемещений — внутренних и внешних — она не могла жить. Работа фотографа давала ей возможность быть мобильной. Давала еще большую свободу. На этот период пришелся опыт работы с Хантером Томпсоном. Они были похожи: страстные, одухотворенные, необузданные. Потом — мировое турне с The Rolling Stones. Сумасшедшее, безбашенное время в компании рок-музыкантов. Тотальная свобода. А еще — наркозависимость, лечебница... Но за тот период жизни Лейбовиц сделала себе имя.

Энни Лейбовиц: «Я глубоко вздохнула и пошла дальше. Это было, как расти: я должна была уйти, чтобы понять, что я могу сделать и кто я есть».

В 1983 году, в возрасте 34 лет, Энни Лейбовиц уходит в журнал Vanity Fair, для которого делает портретные фотографии знаме-

Фотография всегда рассказывает историю. Люблю, чтобы в снимке было несколько уровней, когда одному фотография расскажет одно, другому — второе. Если рассказать нечего, это неинтересно

Энни Лейбовиц Изабелла Росселлини и Дэвид Линч. Нью-Йорк. 1986 год

Энни Лейбовиц Рекламная компания «Moncler» (китайский художник Лю Болин). Исландия. 2017 год
 Фотография не является результатом фотомонтажа. Все снято в реальности — айсберги настоящие, художник покрасил себя, чтобы слиться с пейзажем.

Слава этого китайского художника, известного в мире как «Человек-невидимка», обратно пропорциональна его узнаваемости: автопортреты, с помощью которых он выражает свое художественное мировосприятие, четко сфокусированы на идее «растворения» тела. На выбранном Лю фоне проступает лишь его силуэт, развлекая зрителей игрой в прятки.

Энни Лейбовиц Рекламная кампания «Moncler» (путешествие Гулливера Дж. Свифта). Берег Испании. 2016 год

Лилипуты одеты в пуховики Longue Saison цвета электрик. Это не фотошоп. Фигурки изготовила канадская художница. Стоимость рекламной кампании — 6 миллионов долларов.

нитостей. Из рок-н-ролла — в мир гламура и глянца, в зону еще большего мейнстрима. В конце 80-х Энни знакомится с писательницей Сьюзен Сонтаг. Между ними устанавливается особая интеллектуальная и эмоциональная связь. Одна была мастером слова, другая писала истории фотографиями. Вместе они дополняли друг друга.

Энни Лейбовиц: «Фотография всегда рассказывает историю. Люблю, чтобы в снимке было несколько уровней, когда одному фотография расскажет одно, другому — другое. Если рассказать нечего, это неинтересно».

С 1973 по 1977 год (задолго до встречи с Энни) Сьюзен Сонтаг написала ряд эссе и очерков, вошедших в сборник «О фотографии». В процессе той работы она сформулировала для себя главный парадокс: человек, который снимает, не может вмешаться в происходящее, и наоборот — если он участвует в событии, то оказывается уже не в состоянии зафиксировать его в виде фотоизображения. В том же сборнике Сонтаг утверждает агрессивную природу фотоискусства. «Камера схватывает реальность, фотография вездесуща — в этом ее агрессия, — пишет она. — Даже изображения, идеализирующие модель, агрессивны. Это фиксация зрительского опыта... Сфотографировать человека — значит, совершить над ним насилие: увидеть его таким, каким он себя никогда не увидит, узнать о нем то, чего он не знал, превратить его в объект, которым можно символически овладеть».

Пытаюсь применить это к творчеству Лейбовиц... Сложно... Кажется, она и насилие несовместимы. С другой стороны, можно поразмышлять вот о каких проявлениях работы фотографа: о его желании управлять ситуацией, контролировать происходящее, ощущать власть над объектом съемки, делать его значимым и бессмертным, решать, что фиксировать, а что игнорировать. Вероятно, это свойственно и Энни Лейбовиц. Особенно если посмотреть на масштаб ее проектов, которые требуют колоссальных затрат на декорации, оборудование, аксессуары, штат сотрудников.

Сейчас Энни Лейбовиц работает в разных жанрах: репортажная и портретная съемка, обнаженная натура, натюрморт, интерьерная съемка, масштабные зарисовки с впечатляющими декорациями. Каждые 10–15 лет Энни Лейбовиц просматривает старые фотоснимки и делает выставку или книгу. В 1990 году вышел альбом с работами, сделанными ей за предыдущие двадцать лет. В 2005-м подготовлены вторая книга и передвижная выставка. Если следовать этой математике, можно предположить, что в 2020 году появится новый сборник. В 2016 году Энни Лейбовиц продолжила проект «Женщины», который они начинали еще со Сьюзен Сонтаг («Women: New Portraits»).

В этом году ей исполняется 70 лет. Лейбовиц больше времени уделяет детям, продолжает снимать, ведет онлайн-курсы по фотографии. Когда-то в молодости она хотела преподавать. Тогда ей сказали, что для этого нужно самой стать художницей. И она ей стала. Круг замкнулся ■

Анна-Лу (Энни) Лейбовиц (Anna-Lou (Annie) Leibovitz) американский фотограф, прославившаяся портретами знаменитостей. Родилась 2 октября 1949 года. Училась в Институте искусств Сан-Франциско. Работала фотографом в журналах Rolling Stone и Vanity Fair. Автор самых знаменитых фотопортретов Джона Леннона, Деми Мур, Вупи Голдберг и других звезд музыки и кино. Выставки фотографий Энни Лейбовиц проходили и проходят в крупнейших музеях мира, в том числе в Государственном Эрмитаже (Санкт-Петербург).

Энни Лейбовиц Наталья Водянова. Paris Opera Ballet. 2014 год

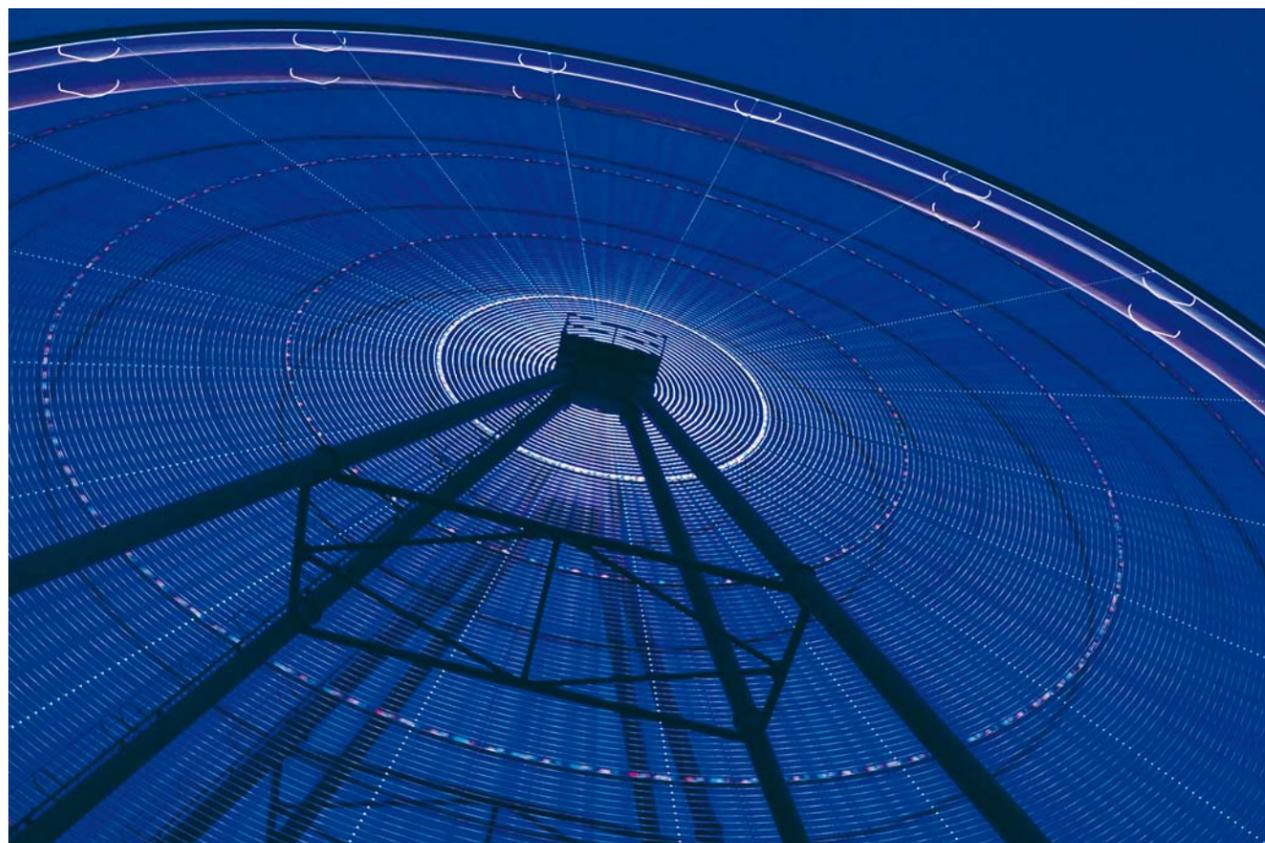

Энни Лейбовиц Йоко Оно (для календаря Pirelli). Нью Йорк. 2016 год

Энни
Лейбовиц
Ченнинг
Татум,
Калифорния,
2015 год
(фрагмент)

Павел Резанов «Винил». 2018 год

Павел Резанов. «Винил» стал победителем конкурса, проводимого галереей Nikon Plaza. Галерея Nikon Plaza — это уникальная коллекция лучших фотографий, сделанных техникой Nikon в разные периоды развития компании

Павел Резанов

«Винил» — это снимок нашего колеса обозрения, которое стоит на набережной Миасса, возле «Мегаполиса». Как-то раз я взял штатив, камеру, MD-фильтры (позволяют снимать на длинных выдержках и снижают количество света, попадающего на матрицу). Снимал на длинной выдержке в ручном режиме почти пять минут, в «режимный час», на закате, когда небо уже синее, но еще не черное. Это чистый кадр — никакого фотошопа. Моя фотография художественная. Скорее всего, она относится к жанру «Архитектура». Отправил я ее в декабре 2018 года, а итоги были подведены в марте 2019 года. Итоговую модерацию прошли почти семь тысяч работ из России, и выбрали из них 18 работ, выполненных в разных жанрах. В галерее Nikon Plaza в Москве откроется выставка, где будут представлены лучшие фотографии, сделанные фототехникой Nikon, в том числе и мой «Винил».

Дмитрий Кочергин И на Марсе растет трава. 2015 год

Дмитрий Кочергин получил бронзовую медаль конкурса **World Eco Photo 2018** Тюменского дома фотографии

Дмитрий Кочергин

Об экологических проблемах Южного Урала мы все прекрасно знаем — это очень болезненная и актуальная тема. В том числе для меня. Поэтому, узнав о конкурсе на тему экологии, объявленном Тюменским домом фотографии, я немедленно подготовил для него серию фотографий, посвященных Карабашу. Одна из них получила бронзовую медаль — это работа «И на Марсе растет трава».

Олег Астахов My little friend. 2018 год

Олег Астахов — член команды России, в 2018 году ставшей обладателем главного приза — **Кубка основателя FIAP* Dr. M. Van de Wijer Trophy**, проходившего в Южно-Африканской Республике

*FIAP (фр. Fédération Internationale de l'Art Photographique) / Международная федерация фотографического искусства

Олег Астахов

“ В прошлом году куратор сборной России Рашид Усманов пригласил меня поучаствовать в XXXIV Биеннале FIAP Black & White. В разделе печатной черно-белой фотографии команда Российской Федерации завоевала золотую медаль. Тема российской сборной была такая: «Дети и их маленькие друзья». Горжусь тем, что наши работы были оценены столь высоко. Что касается моего снимка, то на нем — пятиклассник Артем Ягофаров из челябинской школы № 70 и его домашний питомец. Большое им спасибо, благодаря им я смог принять участие в этом престижном международном конкурсе.

ФОТОВЫСТАВКИ / 2018 – 2019

Государственный исторический музей Южного Урала

- 1–24 июня 2018 «Токийские истории» (выставка из Японского дома фотографии)
- 11–17 июля 2018 «Один день из жизни Саткинского района». Сатка, площадка перед ДК «Магnezит»
- 7 августа – 23 сентября 2018 «Созерцай границы» (выставка из Японского дома фотографии)
- 30 июля – 3 сентября 2018 «ЧМК – стальное сердце Челябинска» в галерее «Открытый город»
- 6 сентября – 22 октября 2018 Олег Астахов. «Где Церковь, там и Дух Божий». Кыштым, Театр оперы и балета им. М. И. Глинки
- 17 октября – 11 ноября 2018 Эдуард Кутыгин. «Дорогами ветров. Монголия»
- 22–31 октября 2018 «Комсомол – моя судьба» в Театре драмы им. Наума Орлова (к 100-летию комсомола)
- 22–31 октября 2018 «Не расстанусь с комсомолом» в галерее «Открытый город» (к 100-летию комсомола)
- 25 ноября – 5 декабря 2018 «50 лет вместе с городом». Выставка газеты «Вечерний Челябинск»
- 27 ноября 2018 – 20 февраля 2019 «Материнство в дикой природе»
- 14–15 декабря 2018 Анжела Шефер. «Бифуркация чувств» в Театре оперы и балета в Челябинске (приурочена к Году театра)
- 16–18 декабря 2018 «Здоровье детей Южного Урала — наша забота». К 85-летию Челябинской областной клинической больницы. В Театре оперы и балета им. М. И. Глинки
- 13 января – 2 февраля 2019 «Златоуст. 110 и дальше». К юбилею газеты «Златоустовский рабочий»
- 14–18 января 2019 «Серебряные страницы истории Челябинской области» (к 85-летию области). Проект В. И. Богдановского. В Театре оперы и балета им. М. И. Глинки
- 13 февраля – 3 марта 2019 Эдуард Кутыгин. «Драматургия ландшафта» (50 лучших работ)
- 13 марта – 17 мая 2019 Юлия Боровикова. «Калейдоскоп мгновений»
- 13 марта – 1 апреля 2019 «Объективный мир» (к юбилею Озерского фотоклуба)
- 30 марта – 20 апреля 2019 Александр Исаков. «Театральные сезоны»

содержание

«Фотосоюз. 74»
№ 11
ежегодный альманах
Челябинского
областного
отделения Союза
фотохудожников
России

Главный редактор
**Владимир
Богдановский**

Над номером
работали

шеф-редактор
Владимир Спешков
бильд-редактор, дизайн
Сергей Сафьянов
редактор-корректор
Ирина Козырева
кураторы
Александр Глебов
Максим Грицук
руководитель
издательского
проекта
Дмитрий Графов

Распространяется
в фотопцентрах
и организациях
Челябинского областного
отделения Союза
фотохудожников России

Тираж 200 экземпляров

Перепечатка материалов
без согласия
издателя запрещена

**Использованы
фотографии**
Дмитрия Кочергина (4 стр.),
Валерия Жирохова
(6-7 стр.), Владимира
Богдановского (31-33 стр.)

На первой странице
обложки
Игорь Лагунов
(Челябинск).
Символ ушедшей
эпохи (Сатка). 2018 год

На четвертой странице
обложки
Роберто Пацци
(Италия).
Король Джайпура.
2011 год

Отпечатано
в ЗАО «Типография
Автограф», г. Челябинск,
ул. Постышева, 2
Заказ № 0000

Колонка редактора Фотографы и фотографии **1**

фототест-2018

Виктория Олиферчук Фототест-2018 **/4**

Юрий Богатенков Гульнара Самойлова: «Это нужно
для истории» **/8**

Валентина Какуркина Портрет времени от Руфата
Абаса **/14**

Юрий Богатенков «Уральская зима» дана
для радости **/18**

Владимир Спешков Фотоальбом как фотофиниш **/22**

выставки

Юрий Богатенков Русский снег в Мацуяме **/30**

Анастасия Воронина Жюль Верн – путешественник
для фотографа **/34**

Лидия Панфилова Поймать Млечный Путь **/42**

Владимир Спешков Мгновения для вечности
(Александр Исаков) **/48**

Юрий Богатенков Дорога в небо (Олег Астахов) **/56**

Елена Зорина Рут Грубер: «Я ездил в Советскую
Арктику» **/64**

Владимир Спешков Атлантида по имени «Советское
фото» **/72**

портрет

Лидия Панфилова Он спешил жить, спешил
снимать (Игорь Лагунов) **/80**

Татьяна Марьина От хаоса жизни к гармонии
снимка (Ирина Катаева) **/88**

Владимир Спешков Универсальный фотограф
(Салават Сафиуллин) **/96**

Виктория Олиферчук Вторая жизнь Виктора
Сосунова **/102**

Елена Зорина Анатолий Шулепов: метафоры
жизни **/108**

Екатерина Сырцева Быть Энни Лейбовиц **/114**

прямая речь

Павел Резанов, Дмитрий Кочергин, Олег Астахов **/124**

Фотовыставки 2018–2019 **/127**

**Энни
Лейбовиц**
Наталья
Водянова.
Paris
Opera Ballet.
2014 год
(фрагмент)

**Быть Энни
Лейбовиц**
»114 стр.

